

ФЭНТЕЗИ

Камер – паж её высочества

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Юрий Мюн
Андрей Сидоров
Михаил Тихонов

2020

Ваше превосходительство

Андрей Сидоров

**Камер-паж ее высочества.
Книга 1. Часть 2**

«Тихонов Михаил»

«Автор»

«Автор»

2020

Сидоров А.

Камер-паж ее высочества. Книга 1. Часть 2 / А. Сидоров —
«Тихонов Михаил», «Автор», «Автор», 2020 — (Ваше
превосходительство)

Приключенческий роман «Камер-паж ее высочества» – это первая часть цикла героического фэнтези «Ваше превосходительство» от творческого трио современных российских авторов: Юрия Мюна, Андрея Сидорова и Михаила Тихонова. Шестнадцатилетняя красавица Энария – дочь герцога Ричарда, правителя Ранка. Пока отец мечтает вывести свои владения из состава Королевства Унаи, своенравная девушка строит коварные планы мести сводному брату – Ардуну, злобному бастарду герцога. Будучи не в меру талантливым адептом магии Огня, Энария и сама бы прекрасно справилась с мерзавцем. Но разве подобное поведение пристало дочке герцога? Не лучше ли завести собственного рыцаря, который защищал бы ее ото всех напастей и совершал подвиги в честь прекрасной дамы? Или не рыцаря, а, скажем... пажа. Вот только где ж его взять? Кто попало на такую роль не сойдется... А в это время Вольк – юный сын бравого воина, служащего в Караульной страже Ранка, – узнает, что его мечте стать магом не суждено сбыться, ведь у него нет волшебного дара. А вот чего парень еще точно не знает, так это того, что вскоре ему предстоит попасть в самый центр политических и колдовских интриг...

© Сидоров А., 2020
© Тихонов Михаил, 2020
© Автор, 2020
© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Андрей Сидоров, Михаил Тихонов, Юрий Мюн

Камер-паж ее высочества. Книга 1. Часть 2

Пролог

Грохот далекой пока еще грозы, долетевший с неба заставил, содрогнуться от шпиля до самого фундамента Коронную Башню королевского замка. Триста локтей высоты – башня была самым высоким строением в столице Королевства Унаи. Свое название она получила за характерную форму крыши, заодно служившей смотровой площадкой, с острыми зубцами, опоясывающими ее по кругу. Точь-в-точь как корона властителей этих земель.

В небольшой комнате, спрятавшейся под самой крышей башни, у распахнутого окна стоял человек. Среднего роста, среднего телосложения с рублеными чертами лица и умными серыми глазами. На его плечах лежал подбитый горностаевым мехом плащ, который изредка тяжело колыхался под порывами ветра, изредка залетавшими в арку окна.

Человек просто стоял и любовался далекими отсверками молний в густых тучах, надвигающихся на столицу подобно полчищам врагов. Довольно редкое явление зимой – гроза, идущая откуда-то с южных границ. Сформировавшаяся где-то над пустынями, она несла на север тепло. Вот только боги зимы никак не хотели сдавать своих позиций, и сейчас над Королевством разворачивалась самая настоящая схватка.

Мелькали молнии, грохотали раскаты далеко грома. Пока еще легкие порывы ветра наполняли воздух теплой влагой.

Человек просто стоял и любовался игрой стихии, улыбаясь каким-то своим мыслям. У него в кои-то веки появилась чуточка времени, побыть наедине с собой. Вдали от лебезящих придворных, и их бесконечной грызни за место у трона. Вдали от проблем и забот, по управлению немаленьким королевством.

Его Величество Король Альфред Третий тяжело вздохнул, и, потянувшись, закрыл ставни окна, у которого он стоял. В Коронной башне звуки разносились очень хорошо, поэтому король услышал, как дверь в нижней части громко хлопнула, впуская нежданного посетителя, и по каменным ступеням, спираль идущим до самого верха зацокали подковами чьи-то тяжелые шаги.

Хотя почему чьи-то? Альфред почти наверняка был убежден, что это маркиз Ральф Аргор, глава Тайной канцелярии короля. Стража, стоявшая у входа, не пустила бы простого человека к своему господину, пожелавшему окинуть город с высоты птичьего полета своим взором.

Нет, это мог быть не только маркиз, конечно, еще право побеспокоить короля имел Первый министр – герцог Валентайн. Король представил, как герцог Валентайн, славившийся своей любовью к вкусной еде, пытается подняться по узкой лестнице и не смог сдержать усмешки. Нет, герцога под страхом смерти не заставишь подняться на самый верх Коронной башни. А значит, поднимающийся по лестнице человек – маркиз Ральф Эраз, верный пес государя, служивший Альфреду верой и правдой уже не одно десятилетие.

Альфред на мгновение задумался: спуститься самому или дождаться маркиза здесь? После чего, решив, что спускаться вниз ему пока не хочется, он отошел от окна и направился к небольшой скамье устланной медвежьими шкурами. Комната хоть и была небольшой, но так как король здесь время о времени появлялся, то соответственно имелись и необходимые удобства для пребывания в комфорте.

Диван, обтянутый отлично выделанной кожей зубра, камин на случай холодов, дубовый стол, больше похожий на конторку с многочисленными ящичками и вот эта самая скамья. Альфред любил охоту, потому на скамье и лежали шкуры, снятые им собственноручно с охотничьих трофеев.

Кинув взгляд на потухший камин, он, подумав, не стал его разжигать его, лишь посильнее закутавшись в теплую мантию, и приземлился на скамью. Мягкий чистый мех, ему был приятнее чем холодная гладкость дивана. Устроившись поудобнее, король прикрыл глаза, наслаждаясь последними минутами уединения. Перестук кованых сапог звучал все ближе, а значит и дела в ближайшее время захлестнут человека, всю свою жизнь правившего твердой рукой Королевством Унаи.

– Милорд, разрешите войти? – голос, раздавшийся от лестницы, звучал спокойно и без излишней подобострастности.

А принадлежал он самому, что ни на есть обычному человеку. С невзрачной внешностью, одетому в неброский серый камзол. Такого встретишь на улице и уже в следующий момент забудешь. В общем-то, маркиз Аргор соответствовал своей должности, как никто другой.

– Уже вернулся? – король приоткрыл веки взглянуть на посетителя, но даже не поменял позы. – Идем, проходи Ральф. – он махнул рукой указывая на диван, что в принципе считалось высшей степенью расположения.

Маркиз выдохнул – у Его Величества хорошее настроение, а значит, доклад пройдет без эксцессов. Бывали, знаете ли, прецеденты, когда король, находясь в скверном расположении духа отправлял тех, кто сообщал ему неприятные новости в темницу. На пару месяцев... Что было, по сравнению с иными монархами не так уж и плохо. Те могли без разбирательства на плаху сопроводить.

– Рассказывай. – Альфред дождался пока его высокопоставленный подданный займет место на диване, сев на самый краешек, и ленивым голосом разрешил ему начинать рассказ.

– Милорд... – Ральф склонил голову, обдумывая с чего начать отчет о поездке. Надо заметить, прошедшей в тайне от всего остального двора. Ну да, Глава Тайной канцелярии должен соответствовать, иначе он давно бы лишился своего поста, а вместе с ним и головы. Уж слишком много секретов в ней уместилось... – Спешу доложить, что поездка в целом прошла успешно. – маркиз замялся, пытаясь, придумать как правильно преподнести повелителю известие о том, что не все желаемое было достигнуто в ходе миссии.

– Возникли какие-то сложности, Ральф? – король вопросительно приподнял одну бровь. Не дожидаясь ответа, он встал со скамьи и в задумчивости прошел к столу. Маркиз тут же подскочил со своего места. – Да ладно, сиди уже. – Альфред Третий махнул рукой, указывая тайных дел мастеру, чтоб он вернулся на диван. – Баронства не согласны на условия перемирия? – задал он очередной вопрос.

– Не все. Шесть из восьми готовы прекратить войну без дополнительных условий. – Немного подумав, Ральф решить начать с более-менее хороших новостей. – Но вот два оставшихся... Они требуют передачи наших земель в качестве репараций. – маркиз замолчал, ожидая уточняющих вопросов от короля.

– Земли им захотелось, значит... – Альфред нахмурился и побарабанил по столу пальцами. Новость была не самая приятная. – И кто у нас такой жадный? – он посмотрел наливающимися грозой глазами на своего ближайшего сподвижника.

– Барон Рагерсон и виконт Эмерсон. – с ответом Ральф не задержался ни на миг. Сколько он сил убил на то, чтобы уговорить этих двух ослов, порой приходили мысли даже устранить столь несговорчивых товарищей. Если бы не одно НО...

Эти два баронства были самые крупные и не имели наследников. Слишком уж молодые владельцы. С одной стороны смерть правителей вывела бы войска баронств из войны, но с другой... Тогда договориться с оставшимися станет не реально. Даже без доказательств, бароны

обвинят в смерти своих союзников Королевство. И разбираться не станут. А, значит, они продолжат войну. Да еще и могут запросить помощи у этих чертовых гномов.

– Как же все не вовремя... – король хлопнул рукой по столу, выпуская пар. – И откуда у них взялись деньги-то на войну? Да еще и так удачно, когда на южных границах участились набеги орков, а Империя требует, чтобы мы выдали им виновных в смерти посла. В противном случае грозят войной. Кстати, выяснили каким образом погиб имперский посол? – он вперил свой тяжелый взгляд в человека, отвечавшего за безопасность государства.

– Милорд... Тут такое дело... – маркиз замялся, пытаясь подобрать слова.

Да и нечего ему было сообщить. Хотя уже больше двух месяцев лучшие королевские ищейки искали хоть какие-то зацепки, но...

– Какое такое дело? Уже два месяца, ты говоришь, что «такое дело». Где убийцы? – Альфред вспылил. – Ты понимаешь вообще ситуацию в Королевстве? Империя грозит войной и стягивает войска на границу. Западные Баронства снова готовят войска, притом набирают наемников где только могут. Откуда у них деньги? Кто мне на это должен ответить? – король подошел к своему подданному и навис над ним тяжелой глыбой, готовой в следующий миг обрушиться смертоносной лавиной. – Откуда взялись орки на юге? Столько лет ни слуха от них, ни духа, а тут нате вам... – он устало махнул рукой. – Может мне найти другого человека на твое место? У которого найдутся ответы на мои вопросы? – голос звучал уже спокойно, но маркизу от этого легче не было. Он прекрасно знал своего владетеля, шанс выйти из Коронной башни напрямик под топор палача, был как никогда реален.

– Милорд... – маркиз попытался вклиниться в монолог правителя, но тот лишь отмахнулся от оправданий Главы Тайной канцелярии, уже о чем-то крепко задумавшись.

Выплеснув эмоции, Альфред Третий направился к окну и распахнул ставни, впуская в помещение предгрозовые запахи. Он не был тираном или деспотом. И прекрасно понимал, что Ральф не всемогущ...

Взять хоть дело с послом Ронаном – ведь как пить дать, работали профессионалы высшей пробы, да еще и с магами. Точнее с архимагами, потому что королевские колдуны лишь разводили руками, когда с них требовали найти хоть какие-то следы. Посмотрев на раскинувшийся у подножия город, впервые за неполные тридцать лет на троне, у Альфреда мелькнула мысль о том, чтобы передать власть сыну.

Как-то оно все сложилось в последние полгода так, что Королевство оказалось в окружении врагов. Что послужило этому причиной дело второе, но вот что делать с излишне самостоятельными провинциями в предверие большой войны, коли уж ее вряд ли удастся избежать...

Гроза все ближе и ближе надвигалась на столицу, уже и редкие капли дождя пролетали, оставляя полоски в пыли на окнах. Мелькнула мысль, что надо бы загнать сюда слуг, и закрыть на пару деньков – на хлебе и воде. Совсем уже за порядком не следят. А может в этом есть вина и самого Альфреда?

Король задумался. Последние годы он мало уделял внимания государственным делам, все больше доверяя своим ближайшим сподвижникам. То ли усталость с годами накопилась, то ли после того, как Королевство поглотило самого опасного соперника в этих землях, герцогство Ренк, потерял интерес к постоянным походам и суете. Альфред не мог дать точно ответа. Наверное, все сразу.

Разбив Баронства в предыдущей войне и договорившись, под угрозой захвата, с Ренком, он как-то успокоился и начал поживать на лаврах. Забыв старую истину: «Если у льва выпадут зубы, его покусает даже зебра».

Зубы у Королевства еще не выпали, но уже заметно пошатывались. Если ничего не предпринять, то его просто разорвут на части жадные соседи. Да и провинции, с таким трудом собираемые поколениями королевского рода побегут по сторонам.

Сильный раскат грома заставил Альфреда встряхнуться и вспомнить, что когда-то именно он водил войска. И схватки не боялся. Если от грозы нельзя убежать, значит нужно готовиться к приходу стихии.

Король резко обернулся в комнату, и в это время за его спиной небо расцветилось мощной молнией, на миг превратившей мир в тени, на фоне которых сверкал глазами Король. Ральф, все это время сидевший на диване, переживая монарший гнев, помянул богов про себя. Так разительно отличался Его Величество от самого себя совсем недавно. Перед ним стоял настоящий Властитель, а не тот уставший человек, которому надоела и стало скучно жить.

– Если мы не можем предотвратить войну – значит мы должны провести ее по своим правилам. – голос короля гулко разнесся под сводами помещения, пробирая до костей единственного свидетеля. – Ральф, доложи-ка мне обстановку по провинциям. – тон правителя стал вкрадчивым и от него веяло нешуточной угрозой.

– Ээээ... Ваше Величество? – Ральф почувал, как со стороны короля повеяло кладбищенским холодом. – Какие провинции вас интересуют? – маркиз задавал вопрос, а сам лихорадочно вспоминал, когда смотрел отчеты по регионам в последний раз. Не вспомнил... Холодный пот струйками начал стекать по спине.

– Знаешь, Ральф. Мы с тобой росли вместе, вместе усмиряли бунтовщиков, после смерти отца решивших оспорить мои права на престол. – тон короля становился все более угрожающим. А у маркиза в голове крутилось воспоминание, как железной рукой, тогда еще кронпринц Альфред, утопил в крови зародившийся мятеж. От воспоминаний ему стало сильно не по себе. – Я доверяю тебе, как никому другому. Но в последнее время, ты меня стал все чаще расстраивать. Постарел что ли? Может тебе пора на заслуженный отдых? Поживешь в поместье, полюбишься птичками? Как ты считаешь – нужен тебе отдых? – сейчас перед руководителем секретной службы стоял тот, прежний, молодой король. У которого всегда было только одно мнение главным – его собственное.

– Никак нет, Ваше Величество. Я подумал... – Ральф на секунду представил, с какой радостью воспримут его отставку многочисленные «друзья» при дворе, многим из которых он оттоптал ноги, а некоторым и руки верно служа государю.

Ну как верно... Не забывая и про себя любимого, конечно. Но в меру... В меру... Хотя, если король пойдет в разнос, то мало не покажется. И хорошо еще если его тихо удавят в собственной кровати, как предыдущего Главу Тайной канцелярии. Кстати, сам Ральф и удавил по приказу Альфреда.

– Не надо думать, Ральф. Нужно отвечать на вопросы своему королю. Или я уже не твой король? – маркиз был одного роста с Королем, но сейчас властитель казался ему гигантом. Ошибись он с ответом, и вряд ли выйдет отсюда выйдет живым.

– Как вы можете сомневаться в моей верности, милорд? – Ральф бухнулся на колени, так на всякий случай, и покорно склонил голову. – Нет никого преданней чем, Ваше Величество.

– Ладно, верю. – Альфред быстро успокаивался, возвращая душевное равновесие. – Даже, пойму если ты сейчас не сможешь мне дать оценку по всему Королевству. Но уж надеюсь, самый наш проблемный регион ты держишь на контроле? – правитель уже успокоился и направился к камину, собственноручно решив разжечь огонь.

Ральф выдохнул облегченно, кажется, в этот раз голова останется на месте. Но нужно срочно отчитаться о делах в одной из провинций Королевства, иначе шанс остаться на своей должности превратится в совсем уж призрачный...

Маркиз поморщился, пока его сеньор не видел. Герцогство Ренк! Самая проблемная провинция королевства. Даже те, что находились в приграничной зоне, постоянно ведя боевые действия, и те были более лояльны королю, чем Ренк.

– Вы о Герцогстве Ренк? – на всякий случай уточнил он, и дождавшись подтверждающего кивка, собравшись с мыслями, начал отчет, стараясь не упустить какую-нибудь значимую мелочь.

– К сожалению, ситуация в герцогстве не столь хороша для нас, как бы хотелось. Как вы помните, герцогство вошло в состав Королевства на условиях не вмешательства со стороны Короны в свои внутренние дела. Произошло это еще в период вашего, светлая ему память, батюшки. При этом... – Ральф поперхнулся на полуслове, но быстро продолжил, видя заинтересованный взгляд своего правителя. – Формально герцогство независимо, и связано с Королевством Унаи лишь через присягу герцога лично вам. Как бы мы не старались, но... – маркиз задумался, затем продолжил. – Думаю, в ближайшее время ничего не изменится. Герцог Ричард упорно сопротивляется нашим попыткам ввести на территории герцогства королевские законы. Для него это будет означать потерю большей части денежных поступлений, идущих напрямую в его казну.

К сожалению, продавить решение о передаче контроля за сборами налогов Королевской Фискальной службе, несмотря на ощутимую поддержку при дворе герцога, пока что не удастся. А учитывать факт того, что через Ренк идут почти половина караванов из султаната, герцог имеет полную казну, что опять же позволяет ему вести самостоятельную политику внутри своих владений.

– Значит, говоришь со времен моего батюшки, ничего сделать не получается... – Король задумался.

Ричард, герцог Ренка. Был настоящей занозой в мягком месте уже пару десятков лет. Он был умнее своего отца, согласившегося принести присягу и, пусть и слегка формально, войти в состав королевства. И всеми силами, как только утвердил свою власть над землями, стремился ограничить участие королевских чиновников в жизни герцогства. И найти над ним управу было не так-то и просто.

Давить военной силой? Нет... Это точно не выход. Задушить блокадой – тоже не смешно. Тогда к постоянно воюющим окраинам добавится нехилая свара почти в середине Королевских земель. Что в напряженной межгосударственной обстановке было бы чревато распадом государства и ликвидацией короны Унаи, как таковой. Уж тут бы добрые соседи непременно поспешили на помощь...

– А чью сторону займет герцог в случае начала большой войны? – Альфред и сам прекрасно знал ответ, но все же решил уточнить у маркиза, как более информированного человека. – Не ударит ли он в спину, если мы начнем переброску королевской армии на север к границам Империи?

– Ну, тут ответ однозначен. Пусть герцог и отстаивает свою самостоятельность всеми силами, но он славится тем, что всегда верен своему слову и не станет предавать. Уж очень он щепетилен в вопросах чести. – маркиз не стал уточнять, что насколько герцог верен своему слову, настолько же он упрям в вопросах касающихся его казны. В войне он, вне всякого сомнения, выставит войска на стороне Королевства, но лишних денег не даст, кроме положенного взноса вассала своему сеньору, которым являлся Альфред Третий.

– Это, безусловно, хорошо, что герцог верен присяге, но ведь его могут устранить, а наследник, насколько мне помнится, пока ничем не связан с Королевством, что помешает ему выступить против Короны? – правитель выдвинул один из ящиков стола, пытаясь что-то найти. Видя, что маркиз не торопится с ответом, он продолжил. – Нужно найти способ, обеспечить лояльность провинции при любых раскладах.

– Ваше Величество... Не знаю, но возможно... – немного подумав, как-то неуверенно начал Глава тайной канцелярии.

– Ну? Давай уже говори, не бойся. – подстегнул его Альфред.

– У вас младшему сыну скоро исполняется восемнадцать лет, а у герцога есть дочь, лишь на пару лет младше принца Георга. Я считаю, что, если на то будет ваша воля, что брак между вашим сыном и дочерью герцога, весьма и весьма укрепил бы позиции Короны в землях герцогства.

После паузы, Ральф все же выдал пришедшую только сейчас в его голову мысль. Он прекрасно знал, что герцог души не чаает в своей дочери, и тут открывались такие перспективы, что ух...

– Хм... пожалуй... – король задумался.

С одной стороны женить принца крови на дочери вассала было как-то не очень. Он с большей охотой женил бы его на принцессе из Империи. Но с другой стороны, род герцогов Ренка уходит своими корнями глубоко в века и не прерывался еще с тех времен, когда сам Ренк только-только отстраивался, а Королевство Унаи было всего лишь баронством, практически в медвежьем углу Империи...

Да и опять же, отношения с Империей в последнее время сильно испортились. А тут вполне реальный шанс получить весьма сильный рычаг влияния на чересчур независимого герцога. Взвесив плюсы и минусы, король наконец выдал решение:

– Значит так, Ральф. Идея хорошая, я бы даже сказал замечательная. Молодец, не прокисли еще мозги. – король подошел к маркизу и похлопал того по плечу. – Ты и займешься этим делом. Съезди... Хотя нет. Ты мне и тут понадобишься, для начала пошли людей вместе с принцем Георгом, ему я сообщу об этом сам, пусть проведут переговоры с Ричардом. Ну и принц пусть познакомится с дочкой герцога. Как говоришь ее зовут? – король замолчал, ожидая ответа.

– Энария, ваше величество. – тут же ответил Ральф, уж семью герцога он знал по именам хорошо.

– Красивое имя, мда... – Альфред задумался. – В общем, я решил! Как сказал, так и делай. Обо всем остальном поговорим вечером. – король вздохнул, ни секунды покоя. Все дела, дела. – Ступай, Ральф. После ужина жду со всеми материалами по Западным Баронствам и убийству посла. Свободен.

– Благодарю, Ваше Величество. – маркиз облегченно выдохнул и отвесив поясной поклон, не торопясь, но поспешая направился на выход.

Его ждало много работы....

* * *

Тихо поскрипывает металлическое перо, изготовленное лучшими ювелирами герцогства для своего правителя, по бумаге, оставляя за собой ровные строчки причудливой вязи рунического письма. Строчка за строчкой ложатся мысли герцога на белоснежный лист, выделанной лучшими алхимиками герцогства.

Выводя очередную руну, Ричард неосторожно дернул локтем, сбивая со стола некстати попавшуюся чернильницу. Отвлечшись на упавшую емкость, благо оказавшуюся закрытой, иначе роскошной шкуре белого медведя, когда-то давно подаренной герцогу старым товарищем из далекого Союза северных княжеств, пришел бы конец.

Правитель Ренка слегка поморщился и вернулся к прерванному занятию.

Он писал личный дневник. Не то, чтобы он хотел, чтобы его жизнь была занесена на бумагу, нет. Просто так он отдыхал. Записывая в книжицу, сшитую из чистых белых листов бумаги в кожаном переплете, свои мысли, какие-то события, или же просто интересную историю, рассказанную кем-либо из придворных, он как бы отдалялся от повседневной тяжести чудовищной ответственности. Управлять герцогством было той еще задачей.

В столичном городе земель переплелось столько интересов разных сил, и не только влиятельных людей герцогства, или королевства, в которое оно входило на правах личного вассалитета, но и, казалось бы, совсем далекого южного Великого Султаната. А почему? Потому, что Ренк раскинулся на караванных путях, по которым торговцы с юга шли на север, с востока на запад, и обратные стороны.

В связи с этим, герцогство было очень богатым. Пошлины с дорог, налоги с постоянных дворов. Да к тому же у Ренка были неплохо развиты и собственные ремесла. И оружейные, и кожевенные. Про гончаров и говорить нечего. Казна не пустовала никогда. Да и земли вокруг были плодородными, потому герцогство было полностью самодостаточно, и являлось лакомым кусочком для любых соседей.

Причины, по которым отец Ричарда принес личную присягу королю Унаи, были обусловлены двумя простыми факторами. Во-первых: сложно оставаться независимым, располагаясь внутри какого-то государства, практически в самом его сердце. Ну а во-вторых: король гарантировал невмешательство со своей стороны во внутренние дела герцогства. От Ренка же требовалось немного – в случае войны выставлять войско в королевскую армию и смехотворный, с точки зрения доходов, взнос в королевскую же казну.

Вот только последние годы, давление Короны на излишне самостоятельное герцогство становилось все сильнее. И теперь Ричард ломал голову, как же оставить все как есть, или может вообще выйти из состава Королевства? Свои мысли он и записывал в дневник, который хранился в специальном сейфе, запечатом личной магической печатью герцога.

Покрутив головой, разминая затекшую шею, герцог уже собирался продолжить писать, когда дверь его кабинета с грохотом распахнулась, впуская внутрь огненный вихрь в лице его любимой дочери. Ну да, кто еще может войти к правителю без стука и разрешения, да еще и грохнуть об стену тяжелой, красного дерева, привезенного с далекого юга дверью?

Без последствий для себя в виде укорачивания роста на длину головы, очень и очень немногие. Если быть точным, то таких людей найдется от силы два-три человека. Собственно говоря, сам герцог может это сделать, его старший сын Гаральд, но тот уже достаточно взрослый, чтобы понимать, как правильно себя вести, и, конечно же, его непоседа любимица дочь.

Нет, она тоже знала все премудрости и условности жизни в герцогском дворце. Вот только, мягко говоря, игнорировала их.

Взрывная, импульсивная непоседа...

Ричард отложил перо в сторону, и начал подниматься из массивного кресла, такого же основательного, как и вся обстановка кабинета, как и сам герцог.

– Папочка, как дела? – Энария вихрем промчалась через комнату к отцу, быстро чмокнув его в небритую щеку, тут же уселась на мягкую софу, забившуюся в угол кабинета, и служившую для отдыха, а иногда и для короткого сна, если дела требовали неотрывного контроля со стороны герцога.

– Эни, ну сколько раз тебя просил, не ломай мне, пожалуйста, дверь, она дорога мне как память. – с легким укором в голосе, одновременно присыпая исписанную страницу мелким песочком, чтобы чернила скорее высохли, ответил герцог.

Если Эни, прекрасно знающая, что отец не очень любит, когда его прерывают во время работы, примчалась сюда, то значит, она опять что-то придумала, и сейчас будет уговаривать отца разрешить ей воплотить очередную сумасбродную идею.

– Дела, как обычно. Мы ж с тобой виделись буквально пару часов назад. – мягко улыбнулся он своей маленькой принцессе, хотя той уже и исполнилось шестнадцать лет, но для Ричарда дочь по прежнему оставалась маленькой егозой, любимицей и всеобщим дворцовым ужасом в юбке, вечно что-то вытворяющим.

Как не старались няньки привить ей приличествующие девушке ее происхождения манеры, но успеха так и не достигли. Нет, Эни прекрасно знала и умела вести себя правильно,

с точки зрения благородных. Но ужасно не любила этого. Видимо, сказывалось то, что она выросла под большим влиянием старшего брата и отца, рано лишившись матери.

При воспоминании о почившей жене на лицо герцога набежала легкая тень грусти. Что ни говори, а мать Энарии и Гаральда он любил всем сердцем, и тяжело переживал ее потерю.

– Прости, прости, прости, папуля. – Эни быстро вскочила с софы и в два шага оказалась рядом с отцом, тут же повиснув у того на шее и всем видом изображая раскаяние. – Я больше так не буду, правда-правда.

И такое умиленное состроила личико, что Ричард не выдержав расхохотался.

– Ладно, чего уж там. Давай отца отпускаяй, тяжелая стала уж больно, того и гляди сломаюсь еще, кого будешь изводить тогда? – так и не стерев с лица улыбку, герцог быстро освободился от удушающих объятий дочери. – Рассказывай, чего это я тебе так срочно понадобился, что ты прогуляла занятия по магическому мастерству и примчалась сюда? – попутно убирая в сейф дневник, поинтересовался он у дочери. – Сразу говорю, на битву с драконами не отпускаю. – сделав наигранно строгий голос предупредил он.

Мда... Энария у него была той еще затейницей в детстве, сейчас хоть и немного, но поспокойнее стала. А уж история, когда она, в возрасте пяти лет, наслушавшись сказок, которые ей время от времени читал Гаральд, решила непременно убить дракона и принести во дворец его сердце. Зачем понадобилось сердце дракона маленькой девочке, до сих пор оставалось тайной покрытой мраком.

Именно тогда уже стало понятно, что из дочери герцога выйдет толк. Она умудрилась собрать небольшую котомку с едой, стащила у зазевавшегося охранника кинжал и отправилась на поиски приключений. Благо, Розалинда, пришедшая забрать свою воспитанницу из покоев наследника, и не обнаружившая ее там, быстро подняла на уши весь дворец и Энарию успели перехватить, когда она только-только покинула дворец и шла по улицам города.

Как умудрилась пятилетняя девочка покинуть набитый людьми дворец, а после еще и пробраться за стену, отделяющую его от внутреннего города, выяснить так и не удалось. А сама Энария толком ничего объяснить не смогла. Но последствия были... Начальник стражи и охранник, у которого был украден кинжал поехали продолжать службу в далекое село, а гарнизон был увеличен.

Еще долго поступок юной путешественницы был темой сплетен гулявших среди придворных. Да и сейчас, спустя одиннадцать лет, нет-нет и вспоминали. Уж очень резонансное происшествие было.

– Ну, вот чего ты снова... – обиделась Энария, и повернулась к отцу спиной, одновременно отправляя небольшое заклинание, чтобы закрыть дверь, которую она же и распахнула. – И было то всего один раз, а разговоров, разговоров...

Дверь хлопнула с такой силой, что светильник, висевший прямо над входом, ощутимо вздрогнул, пытаясь сорваться с крепления и рухнуть вниз, но все же остался висеть на своем месте.

– Ну, Эни... – обреченно махнув рукой в сторону дочери, герцог поднял колокольчик, для вызова слуги и коротко позвонил им.

– Что изволите, ваша светлость? – вышколенный потомственный лакей появился в кабинете практически сразу, и притом абсолютно бесшумно. Теперь он стоял, чуть склонившись в ожидании приказа хозяина.

– Принеси мне глинтвейну и чего-нибудь перекусить. – немного подумав поручил герцог. – Доча, ты чего-нибудь хочешь? – это уже обращаясь к Энарии, которая уже успела вернуться на софу, забравшись на нее с ногами и ждущая, когда отец освободится. Увидев отрицательное покачивание головой, он повернулся к слуге. – Все, исполняй.

– Сию же минуту, милорд. – поклонившись, слуга так же быстро исчез, как и появился до этого.

– Ну... давай рассказывай, что привело мою дочь в сию обитель канцеляризма? – герцог присел на софу, рядом с подвинувшейся немного в сторону, так чтобы хватило места отцу, дочь, и повернул лицо к ней. – Что-то случилось?

– Ну па... Разве не может любящая дочь просто прийти, чтобы узнать, как здоровье у дорого папочки? Разве для этого ей нужно записаться на аудиенцию? – картинно надула губки Энария, осуждающе глядя на отца.

– Почему же, может, конечно. Ты же знаешь, для тебя я всегда найду время. – Ричард, улыбаясь, потрепал дочь по огненным волосам. – Просто ты примчалась чуть ли не с самого утра, пропустив занятия с магистром Кредом, что для тебя вообще-то нонсенс. Понимаю, если б ты пропустила «Этикет», или там еще чего подобное. Но ты ж у меня, если не дай боги не помагичишь чего, все... Считай день насмарку прошел.

Герцог прекрасно знал все увлечения и привычки своей дочери.

– А почему ты думаешь, что я прогуливаю занятия у мастера Креда? – Эни, тряхнула своей рыжей гривой и сверкнула глазами. – Может, я на историю не желаю идти? Готова принять любое наказание за прогул. – она понурила голову, якобы признавая свою вину.

Будь на месте герцога кто другой, то вполне мог и поверить, но он хорошо знал сою дочь и ни на грош не верил в искренность покаяния своей дочери. Но как она играла! В высшем свете актерский талант не менее, а возможно и более важен, чем богатство и влияние. Так не скроешь истинное отношение к кому-то, по ком плачет горячими слезами, но у него отец влиятельный дворянин, а потом мятеж гаши... Мда...

– Ой, не могу... кха-ха. – глядя на почти искреннее раскаяние дочери Ричард рассмеялся. – Доча... Я ведь почти поверил. Если бы не один маленький нюанс. – герцог сделал серьезное лицо, усилием воли стирая с лица улыбку. – Неужели, ты думаешь, что я не знаю расписание занятий, своей любимой дочурки... Ай-яй-яй...

Обличительную речь герцога прервал слуга, в этот раз он был не настолько бесшумным. Ибо катил перед собой маленький столик. Маленький, то маленький. Вот только количество наставленных блюд, явно превышало необходимое одному человеку, пусть даже и герцогу. Мясные копчености, рыба, что-то еще из холодных закусок. Герцог так и не понял. То ли салат, то ли запеканка. И венчал композицию небольшой серебряный кувшинчик с глинтвейном, из которого шел легкий пар.

– Куда изволите поставить, милорд? – с легким поклоном поинтересовался лакей.

– Оставьте здесь. Я сам. – отмахнулся герцог от прервавшего его слуги.

Зная крутой нрав своего господина, лакей не стал настаивать на своем обязательном присутствии во время трапезы хозяина, и, подкатив столик поближе к софе, на которой восседали отец с дочерью, быстро покинул кабинет.

– Ну ладно-ладно... – Эни сдалась, и внезапно стала серьезной, что несколько напрягло герцога, уже подтянувшего поближе стол и наливавший исходящий паром горячий глинтвейн в прозрачный, имперского стекла, бокал, одновременно выбирая из разнообразных закусок, чего бы он хотел отведать. – Я хочу рыцаря! – с нажимом проговорила она.

Ричард, едва-едва сделавший глоток, поперхнулся от неожиданности. Горячий напиток пошел не в то горло и герцог, закашлявшись, выплюнул большую часть жидкость прямо на стол заставленный едой. Безнадежно испортив стоявшие закуски. Кое-как восстановив дыхание, он развернулся к дочери всем телом, вытирая испачканное лицо рукавом дорожущего парчового камзола, и, хватая ртом воздух, как рыба вытасненная из воды, вперил в дочь изумленный взгляд.

– Кху-кха, кхе... Тьфу, черт... Какого такого рыцаря? – распаляясь и повышая тон, задал свой вопрос герцог, нависая над дочерью.

– Ну... это... как бы... – Энария, слегка поумерила свой пыл, – ты чего? Я это... Ну... Как бы, хочу чтоб у меня был свой рыцарь-вассал. – она была обескуражена такой реакцией отца, но все же смогла уточнить свою мысль.

– Уф... А я то уж подумал. – герцог расслабился, и присел рядом с расстроенной его вспышкой гнева дочерью. – Ну и откуда такая бредовая идея появилась в твоей умненькой голове? – У герцога иногда случались приступы гнева, но он был весьма отходчив и умел быстро взять себя в руки. – Да и зачем тебе собственный рыцарь? Вон у нас во дворце их пруд-пруд.

– Нет... Я хочу своего собственного. Ну как у Гаральда есть же личный оруженосец? – увидев, что отец уже пришел в норму, Энария попыталась объяснить свою идею. – Вот! Тоже хочу.

– Ха-ха, ха-ха, оруженосец... Уф... ха-ха, ха-ха, ха... – герцог буквально сложился от смеха. – Ну Эни... Ну уморила. – отсмеявшись герцог вновь посмотрел на свою дочь. – Скажешь тоже... Оруженосец... Ну и зачем тебе рыцарь-оруженосец? – Ричарду стало интересно, зачем ее дочери понадобился собственный рыцарь, когда во дворце и так полным-полно охраны.

– Вот смотри, с одной стороны, мне он не нужен. – начала объяснять Энария, поняв, что против такой постановки вопроса, отец против особо ничего не имеет. – В нашем дворце полно стражи, слуг, фрейлин и так далее. Но! – она сделала многозначительную паузу. – Если вдруг, ты решишь выдать меня замуж, все они останутся тут, а мне-то придется уехать к мужу. И что? Ты хочешь, чтобы я оказалась на чужбине совсем одна? – дочь даже выдавила из себя слезинку, бисером скатившуюся по румяной щеке и капнувшую на подушку, которую та держала в руках. – А вот если у меня будет свой собственный рыцарь, то я его смогу забрать с собой и всегда буду находиться под его защитой. Да и тебе спокойнее будет... – закончив свою речь, она выжидающе посмотрела на герцога.

Конечно, замуж Энария не собиралась, но она хорошо знала своего отца, и поэтому давила на те струны души, которые могли помочь ей добиться своего.

– Хм... Если так посмотреть... – герцог поднялся на ноги и начал медленно прохаживаться по кабинету, размышляя. – Но опять же, кого? Если кого из семей придворных, так они меж собой перегрызутся... Нет... Надо думать. – он повернулся к дочери. – А может ты уже и кандидатуру нашла подходящую?

– Эм... Как бы... Волан де Гриз. – немного помявшись, выпалила она имя возможного рыцаря.

– Надо же, подготовилась. – улыбнулся он дочери. – Умница ты у меня, наверно уже и убедила его пойти к тебе в оруженосцы? – герцог посмотрел на отрицательно замотавшую головой дочь и вынес вердикт. – Так, идея хорошая, и, в принципе, я не против. Но нужно еще обдумать, как преподнести Двору данный факт.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – дочь прыгнула с софы и повисла на шее у отца, чмокнув его в щеку.

– Пока не за что. Я еще не принял окончательного решения. – остудил пыл дочери Ричард.

– Да-да, конечно, папуля. – Энария отцепилась от отца и склонила голову, глядя на отца сверкавшие радостью глаза.

– Давай беги на занятия, егоза. А то магистр Кред снова будет жаловаться... – герцог уже начал обдумывать возможные варианты, как выполнить просьбу дочери, да и поработать требовалось. Недолгий отдых правителя герцогства подходил к концу.

– Ага, уже бегу. – Энария, получившая то, что хотела еще разок чмокнула отца и вихрем унеслась прочь из кабинета.

– Вот же, неугомонная... – пробормотал герцог себе под нос, подходя к столу и поднимая колокольчик.

– Что изволите, ваша светлость? – давешний лакей появился тут же, будто из под земли.

– Приберите тут все, – герцог указал рукой на так и не съеденные закуски, – и пригласите ко мне графа Рональда. – он прошел к креслу и опустился в него, пододвигаясь к столу.

Лакей подхватив столик тут же направился исполнять поручение, а хозяин кабинета, в задумчивости крутя в руках перо, размышлял.

– Волан де Гриз... Волан де Гриз... Что-то знакомое... Где-то это имя уже слышал... – он сморщил лоб, но так и не вспомнил. – Ну и ладно. Пусть с этим Рональд разбирается. Он же у меня глава Дворцовой стражи. Эх... какая все же у меня умная дочка... – закончив озвучивать мысли самому себе, герцог дотянулся до аккуратной стопки бумаг лежащих на краю стола, и принялся вчитываться в прошения и жалобы, поступившие на его имя от подданных.

– Ваша светлость, разрешите? – герцог, оторвавшись от очередной бумаги с прошением, поднимает голову в сторону раздавшегося вопроса.

На пороге силуэта возникла фигура в полном доспехе, с пристегнутым к поясу двуручным мечом. Для создания образа убийцы, решившего отправить на встречу с богами правителя Ренка, не хватало, пожалуй, только шлема на черной шевелюре, венчающей тонкие аристократические черты лица вошедшего в кабинет Главы Дворцовой стражи графа Рональда Ван Хайма. Ричард усмехнулся возникшей в его голове мысли.

Что-что, а уж ожидать покушения со стороны графа, точно не следовало. Граф занимал свою должность с того самого момента, как сам Ричард унаследовал место отца. И за все это время ни разу ни дал повода усомниться в своей исключительной преданности. Нет, назвать его кристально честным не повернется язык, но, заботясь о собственном кармане, граф не забывал и о делах государственных. Потому и держался на своем посту так долго, несмотря на многочисленные орды недоброжелателей, постоянно закидывающие герцога доносами о грязных делишках графа.

Герцог ценил Рональда, как человека, преданного лично ему и способного держать в ежовых рукавицах не всегда спокойное население земель. Ну и цепким умом, граф тоже не был обделен. Надо отдать должное.

– А, это ты граф... Давай заходи. – правитель Ренка отодвинул в сторону кипу лежащую перед ним в сторону, и откинулся на спинку, в ожидании, пока глава Дворцовой стражи подойдет к столу. – Быстро однако, не ожидал – герцог указывает на стул с высокой спинкой, стоящий чуть в стороне от стола, ближе к стене. – Присаживайся, у меня к тебе тут дело образовалось.

– Я как раз шел к вам, милорд, когда ваш слуга меня нашел. – Рональд, не особо чинясь, уселся и выложил перед собой на стол папку, выделанную из воловьей кожи специально для хранения разного рода бумаг.

– Что-то серьезное, случилось? – для ежедневного доклада рановато, поэтому герцог немного забеспокоился. Неужто опять, какая неприятность, на вроде той, что случилась с гостем из далекого султаната.

Вспомнив, как ему выедал мозг посланник по поводу ограбления, Ричард невольно поморщился. «Кстати, надо не забыть уточнить у Рональда, по этому поводу» – мелькнула в его голове мысль. Но озвучивать вопрос он пока не стал. Сначала нужно выяснить, что там за дело, с которым граф пришел. По пустякам он бы беспокоить своего господина не стал.

– Ваш сын, милорд. Барон Ардун, – поспешил уточнить граф Рональд, видя, как нахмурился правитель, после чего распустил тесемки на папке и вытянул оттуда лист желтоватой бумаги не самого лучшего качества. – Вот. – Протягивает он вытасенный лист Ричарду. – Жалоба на бесчинства юного барона.

Герцог сморщился, будто разжевал целиком лимон. Опять, этот щенок что-то натворил. Но бумагу, взял. У него таких жалоб, уже на целый книгу набралось, в пору переплет заказыв-

вать. Сколько раз он уже пожалел, что признал бастарда законным сыном, хоть и без права на трон.

Ведь можно было откупиться от его матери каким-нибудь поместьем да денежным содержанием. Но нет, герцог был настоящим аристократом, и для него было неприемлемо откупаться от своих детей. Поэтому, несмотря на гнусный характер Ардуна, Ричард терпел все выходки сыночка, частенько компенсируя вред, нанесенный им, из собственной казны.

То ли дело старший сын – Гаральд. Надежда и гордость отца. Умный, воспитанный, да и рубака не из последних. Уже успел отличиться в небольшой заварушке на южной границе. Стечение обстоятельств – Гаральд отправился на охоту со свитой, и как раз напоролся на незнамо, каким образом оказавшийся так далеко в королевских землях отряд орков.

Кто уж был виноват, в том что они прошли через границу незамеченными, до сих пор неизвестно. Но, по рассказам свитских, Гаральд первым вступил в бой с орками, и самолично зарубил мечом нескольких. Достойный наследник.

Вот только в последнее время вызывало беспокойство состояние его здоровья. Ни с того, ни с сего, наследник стал чувствовать слабость. Лучшие лекари и маги герцогства ничего не могли поделать. Даже выяснить причины такого самочувствия они не могли.

Ричард даже пригласил колдуна из далекого Великого Султаната, в надежде, что может хоть он сможет чего сделать. Но... В первый же день, как колдун прибыл в Ренк, его ограбили, и сейчас почти весь город стоял на ушах, ища нападавших.

На кой черт, Аби аль Салах, тот самый колдун, вообще поперся в трущобы, когда его ждали при Дворе, тайна, оставшаяся за семью печатями. В общем, колдун отказывается даже осматривать наследника, пока ему не вернут украденные вещи.

Герцог поморщился, вспоминая с каким апломбом этот Аби требовал от него немедленно всех и вся казнить. Если бы не тот факт, что он сам пригласил его через купцов, то быть бы колдуну повешенным на площади, за свое непочтение. А так, приходилось терпеть.

Хотя терпение уже подходило к концу, а герцог все чаще склонялся к мысли, что лучше все же отправить Гаральда в Империю к лекарям. Маги с севера не очень любили посещать Королевство Унаи. Это было вызвано неразумной политикой нынешнего короля по отношению к северному соседу, но ничего поделать герцог не мог.

Вынырнув из размышлений, Ричард обнаружил, что так и сидит, задумавшись и держа в руках лист бумаги, исписанный аккуратным мелким почерком.

– Расскажи лучше сам, что он опять натворил. – немного подумав, правитель решил, что читать очередную жалобу у него нет ни малейшего желания, потому отложив бумагу в сторону, поставил локти на стол и оперевшись на ладони лицом, приготовился слушать графа.

– Так, ваша милость, пожалуй, начну с того, что сегодня ко мне пришел старший делопроизводитель казначейства, виконт Люмье. – Рональд, немного подумав, начал доклад. – С жалобой на то, что ваш сын позволил своим друзьям-охранникам, оскорбить действием его малолетнего сына. – несколько по-канцелярски рассказывал граф.

– Не пойму, каким действием? Говори ты уже по-человечески. – Поморщился Ричард. Оскорбить действием можно по-разному – хоть шею сломать, хоть на ногу наступить. – Что это за действие такое, из-за которого жалобу на Ардуна подали, если это его охрана отличилась, которую, кстати, подбирали ты. – грозный взгляд герцога обещал неприятности уже лично графу.

– Охранник вашего сына, милорд, избил сына делопроизводителя, когда тот шел из коллежа домой. Случилось это на глазах у учеников и случайных прохожих. – меж тем, продолжает граф.

– Не понял, а Ардун тут причем? – герцог немного расслабился. Все-таки охрану можно и поменять, и даже на каторгу отправить.

– По словам виконта, барон Ардун всячески подначивал своего охранника, и после в ходе возникшей перепалки, между ним и вступившимся за сына виконта студиозусом, прямо указал на то, что ни ему, ни его людям ничего не будет за избиение дворянина, потому как Вы, милорд, непременно решите любое дело в его пользу. – кратко описывал граф.

– Что? Да он совсем уже страх потерял! Немедленно Ардуна ко мне! – в негодовании герцог аж подскочил в кресле.

Еще не хватало, чтоб из-за этого сопляка, дворяне Ренка встали в оппозицию герцогу. Ладно сыночка сам бы подрался, да даже бывало и убивал, но в поединках, и к такому аристократия относилась с пониманием, главное чтоб не был нарушен кодекс.

А тут... Мало того, что он позволил своим дуболомам избить ребенка. Да не просто людина какого, коим можно было просто денег подбросить. Нет... Умудрились нанести урон сыну члена Совета, виконту Люмье. Странно уже то, что сам казначей не пришел к герцогу, а отправился к графу. И это тоже можно было замять, но прикрывать свои бесчинства именем герцога – перебор.

Мало проблем с королем, так сыночка еще с дворянством может его поссорить. Нет. Так это оставлять не стоит ни в коем случае. Ричард, начал просчитывать варианты, куда бы спровадить Ардуна. Подальше от столицы герцогства. Во избежание обострения ситуации.

– Милорд, в данный момент, боюсь это не предвидится возможным. – в голосе графа мелькнуло злорадство, моментально исчезнувшее, после тяжелого взгляда правителя. – Молодой господин не может самостоятельно передвигаться. У него сложный перелом ноги. Придворные маги говорят, встанет не ранее чем через две недели.

– Что? Он там чего? Бунт спровоцировал? – тон герцога потяжелел еще больше. – Кто это сделал? – Ричард, хоть и не жаловал младшего из сыновей, но и допустить безнаказанное нападение на него – значит, дать повод подданным думать, что можно калечить членов правящего дома и им за это ничего не будет. А там и до мятежа недалеко.

За годы своего правления, герцог многим успел отдавить их любимые мозоли, пресекая беззаконие, казнокрадство и требуя соблюдения элементарных правил.

– К счастью нет, ваша светлость. – граф поспешил успокоить своего господина. – Был поединок. Я отправлял человека, чтобы узнать подробности. Все свидетели, как один утверждают, что зачинщиком является барон. Вот в результате поединка у Ардуна и оказалась сломана нога.

– Ну, если так, то ладно... – герцог немного успокоился и сел обратно в кресло. – а что с его противником? Жив хотя бы?

Поединок это лучше, чем самосуд, и уж тем более чем открытое неповиновение. Только вот, впервые барон получил такие серьезные травмы. Что ни говори, а учили его одни и лучших наставников Ренка. Да и в силу своего характера Ардун всегда выбирал тех, кто не мог дать ему отпора. Либо гарантированно был слабее. А тут надо же.

– А что с противником? – граф пожал плечами. – Домой ушел. По словам очевидцев у него только пара царапин на лице и все.

– Хм... Надо же... Интересно, и кто таков? Нет, Ардун, конечно тот еще фрукт, но уж драться то умеет. – будто сам с собой разговаривает герцог, но граф прекрасно понимает, что на вопрос отвечать именно ему.

– Некто, Волан де Гриз. Пятнадцати неполных лет. Студиозус того же коллежа, что и сын виконта Люмье. – вытянув еще один лист из папки, быстро проговаривает Рональд.

– Сколько-сколько ему лет? Пятнадцать? – герцог удивленно смотрит на Главу Дворцовой стражи. – Волан, говоришь, Де Гриз... Ай, чертовка! И откуда только все разузнала-то раньше, чем я? – вспомнив про недавний визит дочери, весело рассмеялся Ричард.

– Ваша светлость? – недоуменно поднял брови, сидевший напротив граф.

– А... Рональд, не обращай внимания. – отмахнулся герцог, немного успокоившись. – Буквально перед тобой, меня навестила Энария, и попросила разрешения обзавестись собственным рыцарем. Представляешь? Дворцовые мужи её, видите ли, не устраивают. Кстати, я и вызвал тебя как раз по этому поводу. – герцог задумался на мгновение, а затем продолжил. – Угадай, кого она захотела видеть у себя в рыцарях? – он с улыбкой посмотрел на главу своей стражи.

– Не могу даже предположить, милорд. – немного подумав, отвечает граф. Нет, варианты у него, в голове, конечно, появились, но озвучивать их не стал.

Да и новость, о том, что Энария ищет себе личного рыцаря, была неожиданной. Но, при некоторой расторопности, если умудрится подsunуть свое ставленника на такое место, то перспективы, надо сказать открывались интересные. А то, что герцог пойдет на поводу у дочери, и непременно даст добро на ее просьбу, сомнений у графа не возникло. Уж о трепетном отношении Ричарда к младшей дочке было известно всему двору.

Да... Определенно, стоит протолкнуть кого-то из своих людей, подумал, но не стал озвучивать граф Рональд. Нет, в его верности герцогу сомнений не было никаких, но кто ж откажется от лишней возможности увеличить свой вес при Дворе?

– Эх, ты... – картинно-укоризненно вздохнул Ричард. – Этого самого Волана Де Гриза и предложила. – усмехнулся он. – Нет, но как узнала-то... – на лице герцога играет улыбка, а сам он о чем-то думает.

О сложных взаимоотношениях дочери и внебрачного сына герцога знал весь двор, да и сам он тоже был об этом прекрасно осведомлен. Ричард довольно часто раздумывал о том, чтобы примерно наказать барона, но... Энария не жаловалась, а потому влезать в их противостояние, любящий отец, пока не планировал. В таких вот конфликтах закалялся характер взрослеющей принцессы.

Если уж быть честным, то Эни ни разу не осталась в долгу перед сводным братом. На его пакость, она отвечала своей. Назвать безобидной любимицу герцога, не повернулся бы язык ни у кого. Да взять хоть сегодняшний ее визит – узнала же как-то, кто нанес увечье братцу, и тут же примчалась к отцу, чтобы значит, еще больше насолить Ардуну, решила затянуть его обидчика во дворец.

– Мда, хорошую я дочь воспитал... – протянул герцог. – Умную, даже иногда чересчур. – с легкой улыбкой он глянул на собеседника. – Ты же не станешь отрицать?

– Э... Милорд, всем известно, что ваша дочь не только прекрасна, но и умна. – граф оказался сбит с толку неожиданным вопросом, но быстро нашел что ответить своему сюзерену.

– Кхе, мда... – Ричард ненадолго задумался, после чего продолжил. – Слушай, Рональд, а ты не знаешь почему мне кажется знакомой фамилия Де Гриз? – интересуется он у своего ближайшего подручного. – Думаю, но никак не могу вспомнить, где же я ее слышал... – герцог барабанит пальцами по крышке стола, что означает у него высокую степень задумчивости.

– Милорд, так помощник Главы Караульной стражи Восточных ворот шевалье Эрик Де Гриз, вы его точно должны помнить. – в отличии от герцога, графу Рональду не понадобилось много времени, чтобы вспомнить имя одного из своих прямых подчиненных, да к тому же того, которого видел буквально только что, в приемной герцогского кабинета. – Его отец получил дворянское звание, из рук вашего покойного батюшки за взятие одной из крепостей во время войны с Баронствами. – быстро ввел в курс своего правителя. – Ну а сам Эрик пошел в стражу.

– Подожди, так это тот самый страж, который ведет расследование нападения на нашего «драгоценного» гостя с далекого юга? – Ричард вспомнил, наконец-то, бравого вояку, который был не просто заместителем Главы стражи одного из районов Ренка, а по большому счету уже давно фактически руководил ею, по причине того, что граф Рануил манкировал своими обязанностями, предпочитая проводить время в своем поместье. – Кстати, что там по данному вопросу?

– Не знаю, милорд, вы же взяли дело на личный контроль, поэтому все донесения идут напрямую к вам. – в голосе графа мелькнула обида. Ну да, как руководитель всей Стражи Ренка, именно ему должны были докладывать в первую очередь, а тут... – Сам шевалье де Гриз сейчас в вашей приемной. Судя по-всему у него есть для вас новости, но мне он докладывать не стал, ссылаясь на ваш запрет.

– Да? Ну-с тогда ладно, можешь не отвечать по этому делу. – герцог рассеяно посмотрел по сторонам. – А этот самый Волан, он кем приходится шевалье Эрику де Гризу? – видимо вспомнив, о чем шла речь, интересуется он.

– Родной сын. – не замедлил с ответом граф.

– Надо же, неожиданно... А почему ты, друг мой ситный, не удосужился сразу сообщить мне сей факт? – голос Эрик прозвучал недовольно.

– Так, милорд, я просто не успел. – начал оправдываться Рональд.

– Ну ладно, поверю... – покачал назидательно пальцем герцог. – В общем, собери-ка мне всю возможную информацию по этому Волану, мда... – немного поразмыслив пришел к какому-то решению правитель. – Да и по его отцу тоже.

– Будет сделано, милорд. – серьезно ответил граф, а сам начал прикидывать, кому поручить задание.

Дело было не то, чтобы простым, но и особо сложного ничего не предвиделось. Как не крути, а Эрик де Гриз личность довольно публичная, а значит и семья его на виду. Собрать необходимую информацию особого труда не предвидится.

– Сроку тебе два дня. Успеешь? – посмотрев на графа и дождавшись утвердительного кивка, герцог продолжил. – Так, с этим пока-что, все. Есть еще что-то срочное?

– Нет, милорд. – Рональд похлопал рукой по папке. – В основном доносы и прошения.

– Хорошо, давай бумаги. Вечером, как обычно жду с докладом. – герцог принял из рук главы Дворцовой стражи стопку бумаги и отложил на угол стола, к таким же прошениям, до которых еще не добрался.

– Могу идти, милорд? – задал вопрос Рональд, поднимаясь со стула.

– Да, ступай. – герцог уже погрузился в свои мысли, поэтому лишь махнул рукой.

Граф коротко поклонился и направился в сторону выхода.

– Рональд, пригласи де Гриза, раз уж он там ждет. – окрик герцога догнал графа уже практически у дверей.

– Будет исполнено, милорд. – Рональд еще раз поклонился отвечая и исчез за дверью, оставляя правителя в одиночестве на короткое время.

– Нет... Ну какова чертовка... – пробормотав себе под нос, улыбнулся герцог вспомнив про дочь.

* * *

Тишина в приемной герцога убаюкивала, сидящего на небольшом диванчике с резными ножками практически у самой двери в кабинет, Эрика де Гриза. Секретарь, сидевший за столом напротив, больше напоминал восковую статую, чем человека, за все время, пошевелившись лишь один раз, когда чеканя шаг, в кабинет правителя прошел Глава Дворцовой стражи, а по совместительству непосредственный начальник исполняющего обязанности главы Эрика – граф Рональд Ван Хайм.

Коротко кивнув подчиненному, граф исчез за дверью. Эрик потерев ладони о про- стенькой папке, в которой лежали допросные листы, и поудобнее устроился, приготовившись ждать долго. После трех бессонных ночей, жутко хотелось прилечь прямо тут, в приемной и подремать этак денек-другой. В глаза хоть палки ставь.

И чего он приперся, так рано? Мог бы отдохнуть, но нет, поторопился. Посыльные от герцога задергали так, что получив первые признания, Де Гриз помчался во дворец. Где уже сидел незнамо сколько времени, ожидая, когда до него дойдет очередь.

Эрик, как мог боролся с усталостью, но тишина в роскошно отделанной позолотой и лепниной приемной была такой, что пролети муха и ее можно было бы услышать. Да и под задницей был не жесткий казенный стул, как в его кабинете, а мягкий диван, навевающий мысли об уютной кровати стоящей дома в их с женой спальне.

Мысль о том, что скоро он наконец-то увидит Арию, по нежным рукам которой он уже изрядно соскучился, немного взбодрила. Скорее бы уже доложить герцогу об успешном раскрытии дела, сдать задержанных, кои временно занимали камеры в управе, и домой... Немного отдыха он заслужил.

Только решив немного прикрыть глаза, на скорый прием рассчитывать не приходилось, Эрик откинулся на спинку, устраиваясь поудобнее, как дверь из кабинета открылась, бесшумно провернувшись на бронзовых петлях.

Появившийся на пороге граф Ван Хайм задумчиво окидывает взглядом приемную. Будто ищет кого.

– Эрик, вас ждет герцог. – постояв, граф подходит к успешному подняться на ноги при начальстве, Эрику. – Скажите, есть какие подвижки по делу поиска людей, напавших на гостя его светлости? – глядя на подчиненного интересуется он.

Де Гриз немного замешкался, с одной стороны – граф, прямой начальник, но с другой – дело на особом контроле у самого герцога. Хотя... Подумав, Эрик решает, что ничего страшного не произойдет, если он ответит, без подробностей.

– Ваша милость, по существу могу сказать, лишь, что преступление раскрыто. Все нападавшие задержаны. – Эрик слегка склонил голову, – К сожалению, все остальное я могу докладывать лишь его светлости герцогу Ричарду.

Рональд, прищурился, окинул взглядом стоявшего перед ним Эрика, и покачал головой.

– Хорошо, идите шеваляе. Милорд ждет. – после этого граф разворачивается и выходит из приемной.

Проводив взглядом свое начальство, де Гриз обернулся к закрытой двери кабинета и постучал.

– Войдите! – услышав голос Ричарда, исполняющий обязанности главы квартальной стражи, приняв строевую стойку, чеканным шагом двинулся внутрь помещения, на ходу собираясь с мыслями.

– Разрешите, милорд? – зайдя в кабинет, и остановившись сразу за порогом, спросил Эрик.

– Проходите, шеваляе. – герцог даже не поднял головы на вошедшего. – Ну-с, рассказывайте. – все так же уткнувшись в бумаги обратился он к Эрику. – Есть какие-то новости по злодеям, обидевшим достопочтительного гостя нашего города?

– Милорд, должен вам сообщить, что преступники задержаны в полном составе, и уже дают показания. – хоть герцог и не видел, Эрик тем не менее, стоял вытянувшись, держа в одной руке папку с протоколами допросов. – Как только они признались, я сразу же направился к вам для доклада. – не то, чтобы де Гриз не любил герцога, он просто не был привычен к обстановке роскоши и чопорности, сквозившей из каждой завитушки украшений на стенах, поэтому его голос звучал несколько скованно.

– Так, что ж сразу-то не вошел? – голос хозяина кабинета буквально мгновение назад звучавший немного отстранено, стал глубоко заинтересованным. – Я же вроде указывал на то, что дело государственной важности, нужно было сразу заходить, без приглашения. – герцог отложил донесение в сторону и внимательно уставился на стражника.

– Ваш секретарь, милорд... – Эрик не знал, что и сказать. – Сказал, что вы чрезвычайно заняты.

– Мда? Ну-с, ладно. – герцог посмотрел снизу вверх на Эрика, – да вы присаживайтесь, шевалье. – видимо Ричарду не понравилось, как нависает над ним могучая фигура посетителя. Дождавшись, пока Де Гриз усядется на стул, герцог продолжил. – Докладывайте.

– Ваша светлость, силами стражи нашей управы, сразу же после того, как стало известно о происшествии, мы начали оперативные мероприятия по поиску преступников, посмевших напасть на вашего личного гостя. – от такой длинной фразы у Эрика пересохло горло, и он под конец поперхнулся, несколько смазав конец фразы. – Буквально на второй день, благодаря слаженной работе стражников, удалось напасть на след.

– Да? То есть уже вчера вы знали, где искать нападавших, но не доложили об этом? – тон герцога стал грозным. – Я же прямо указывал, на то, чтобы немедленно докладывали мне о малейших продвижках в деле. – говорил, будто молотом стучал.

– Милорд, – Эрик на всякий случай встал на ноги. Не сказать, чтоб он не понимал, чем грозит ему то, что он сразу не доложил, хотя такое повеление ему многочисленные посыльные от правителя и доводили. Но... Была у Де Гриза мысль, что нападением мог организовать кто-то из придворных. Потому и не распространялся он о ходе следствия. – Нападение, выглядело очень странным. Определенно, его мог организовать только тот, кто был в курсе визита эээ... вашего гостя. – Чуть не ляпнул «колдуна», но вовремя спохватился. – Поэтому, я взял на себя ответственность, провести операцию в тайне, используя лишь лично преданных вашей светлости стражей.

Вроде и сказал много, и ничего. По большому счету, герцогу был важен результат.

– Сядьте, де Гриз. – герцог немного подумав, и признав, что аргументы стоящего перед ним стражника весомы, сменил гнев на милость. – Значит, говорите, задержали... – дождавшись пока Эрик сядет, герцог задал вопрос. – И кто же, в итоге совершил это преступление?

– Вот тут, протоколы дознания. Я лично вел допрос задержанных. – Эрик протянул папку, которую все это время держал в руках.

– Протоколы это, конечно хорошо. А давайте, Эрик, я же могу вас так называть? – герцог дождался кивка и продолжил. – Так вот, Эрик. Вы вели это дело с самого начала. И, судя по всему, сделали какие-то выводы. Да к тому же, смогли в столь короткие сроки раскрыть его. Что вас смутило в нападении? – он взял протянутую де Гризом папку и, положив перед собой, даже не стал открывать, ожидая ответа.

Эрик задумался, решая, что стоит сказать герцогу, а что нет. Взять хотя бы момент, откуда ему стало известно о том, где скрываются преступники. Рассказывать о Рыке, как и камне, который сейчас находился у Арии, де Гризу не хотелось. Почему?

Да все просто, при задержании, само собой был проведен обыск и изъятие похищенных ценностей. А камня там не было. И куда он делся, никто, даже сами похитители сказать достоверно не могли.

А значит, благодаря этому самому рубинчику, можно неплохо поправить семейные финансы. Нет, если бы допустим, рубин был обнаружен во время задержания, то конечно, он бы его вернул.

А вот, в данной ситуации, особого смысла в этом не было. Тем более, потерпевший, тот самый... Эрик напряг извилины, вспоминая, как же звали этого странного южанина. То ли Салах Альби, то ли Аби Салах. Хоть у него и была отличная память, но бессонные ночи сказывались, и мысли слегка путались.

В общем, этот самый Аби, описывая кольцо, кстати, само кольцо из дешевой позеленевшей меди, имевшее крепление как раз по размерам рубина, было обнаружено в вещах задержанных, указал совсем другой камень. Так что, определено, про рубин, который и стал исходной точкой в поимке преступников, лучше умолчать. А вот профессионализм наемников,

именно наемников, уж это-то из бандитов удалось выбить без проблем. Ну, с дознавателями в управе всегда был полнейший порядок. Район подотчетный требовал соответствовать, так сказать самой высокой квалификации.

А рубин... Варианты пристроить у помощника главы стражи Восточного района были. Да не один. А с учетом того, что камешек далеко не простой, то ведь за него много чего можно поиметь. Может даже хватит на учёбу Нелии в имперской Академии... Да уж мечтать так мечтать.

И в итоге что получается? Значит, про рубин молчим, про Рыка и участие сына во всей этой ситуации тоже. Остается... Ну прям хоть сразу рапорт пиши с такой интересной историей, сложившейся в голове.

Кстати, рапорт все равно ведь придется писать. Это сейчас он пришел доложится лично, потому как дело особо важное. Но после все равно предстоит совершить маленький подвиг. Ага, расписать все в красках, лицах. Для наказания невиновных и награждения непричастных. Вовремя успев подавить улыбку, Эрик собрался и приступил к докладу.

– Ваша милость, сама ситуация с самого начала мне показалась весьма странной. – начал де Гриз.

– В чем же? – перебивает его герцог.

– Знаете, ваша светлость, я уже десяток лет работаю в Караульной страж Восточных ворот, поэтому могу сказать, что местные так не работают. Если бы это были они, то, боюсь, тело, да-да, именно тело, Аби аль Салаха, – Эрик все же вспомнил, как звали этого южанина, – никогда бы не было найдено. Думаю, у нападавших изначально был расчет на то, что бессознательное тело утилизируют, так сказать местные бродяги. Хотя во время допроса, они утверждали, что убийство не входило в их задание. Врут-с, определенно.

Герцог, задумчиво постучал по столу пальцами, и потер подбородок. Повода сомневаться в словах сидящего напротив него Эрика, у него не имелось.

– Ну а второе – сработано было настолько чисто, что напавшие не оставили никаких следов. – Эрик помялся. – У нас имеются осведомители среди банд, и само собой в первую очередь была проведена работа именно среди них. Никто ничего не видел. А так, в довольно плотно населенных кварталах быть не может. Отсюда вывод – преступление совершили залетные, кхм, простите – приезжие «специалисты». – Эрик мечтательно посмотрел на небольшой графин с водой стоящий на столе, сглотнул слюну и продолжил. – Поэтому мною было принято решение прекратить прочесывание района и переориентироваться на гостиницы, в которых могли остановиться возможные участники нападения.

«Ага, гостиницы» – про себя подумал Эрик. – «Если бы не сын, неизвестно за каким макарон попершийся в трущобы, до сих пор бы трясли бедняков. Мда... Дилемма, наказать его или похвалить? Ладно, дома разберусь»

– Так мы вышли на квартиру, которую купец третьей гильдии Эраст Харт сдал странным постояльцам. – Эрик вновь принялся за рассказ. – Трем эльфам и одному человеку.

– Эльфам? – удивление герцога читалось на лице большими буквами.

– Именно так, милорд. Вы же знаете, что встретить в наших краях эльфа, почти невозможно. А тут сразу трое. – Эрик внимательно посмотрел на герцога. – Я когда-то служил на западной границе, и мне приходилось сталкиваться с ними. Тут-то у меня и сложилась картинка. – тон Эрика стал тихим и загадочным. Хоть перед ним и сидел не преступник, а его сюзерен, но привычки входить в доверие людям, вшиты, можно сказать, в подкорку головного мозга на уровне инстинктов дают о себе знать. – Эльфы мастера по части маскировки и скрытия следов. Ну, никак без них не могло обойтись в этом деле. Вот я и решил, если даже не они сами, то точно причастны к ограблению и попытке убийства.

– И что же вы сделали? – герцог казался заинтригованным. Он очень внимательно слушал стражника.

– Ну... Дальше все просто. – Эрик откинулся на спинку, пожалуй несколько фривольно, но герцог не обратил на это внимание. – Послал стражников. Оп, и они всех аккуратно спеленали.

– Что, эльфы вот так спокойно дали себя схватить? – не веряще поинтересовался герцог.

– Эх, если бы... Была схватка. Три стражника получили ранения, и сейчас находятся в лечебном доме под присмотром лекарей. – тяжело вздохнув, честно ответил Де Гриз.

Напряжение ожидания и нахождения рядом с правителем Ренка отошло на второй план, Эрик расслабился, приспособился к обстановке, и теперь просто вел беседу, как на допросе с кем-то, кого и обвинить нельзя, но и выяснить информацию нужно. Поймав себя на такой мысли, помощник главы стражи собрался, еще не хватало представлять герцога на месте подозреваемого. Так и самому недолго оказаться в темнице...

– Значит все же без потерь не обошлось... – протянул герцог.

– Лекари обещали поставить на ноги в ближайшее время, – поспешил заверить его Эрик.

– Значит так, всех, кто участвовал в поимке, укажите в рапорте, награжу. – правитель земель задумался, после чего продолжил. – Задержанных передадите графу Ван Хайму. Кстати, вещи моего гостя нашли?

– Да, ваша светлость, все согласно списку, предоставленному господином Аби. – кивнул Эрик. он немного помедлил, но все же сразу решил сказать. – Вот только одно из колец, испорчено, господин герцог.

– Хм? – Ричард поморщился. Известие, что одна из вещей «дорого», во всех смыслах, колдуна испорчено настроение ему не подняло.

– Кольцо, милорд. Точнее одно из колец. По описи, в нем должен был быть вставлен гранат. – Эрик твердо решил, что рубин он оставит, уж очень куш хороший. Тем более, южанин сам себя перехитрил, указав совсем даже не его, а вполне себе обычный гранат, который так любили модницы простолюдинки. – Само кольцо оказалось в вещах у нападавших. Но... Камень из него выломан.

– А что говорят сами преступники? – для герцога такая новость была неприятна.

– При допросе, они твердят, что камень был украден. Каким-то мальчишкой. – не моргнув глазом соврал Эрик. – Вы же понимаете, что найти в трущобах мальчика-беспризорника... – он поджал губы, мол ну вообще не возможно.

– Мда... Ну ладно. – герцог задумчиво посмотрел на Эрика, будто подозревая его в чем-то, но спросил уже о другом. – Выяснили, зачем они вообще напали на одинокого путника?

– Милорд, тут такое дело. Их наняли. – де Гриз лично допрашивал эльфов, вместе с Бьорном, так же имевшем старые счеты к ушастым, как и он сам, потому разговорить арестантов у них получилось на раз. Знали подход так сказать. – Мне удалось найти свидетелей встречи эльфов с заказчиком в одном из кабаков. – Эрик замялся. – Так вот, сами понимаете... На улицах всегда, кто-нибудь ошивается...

– Ну же, говорите шевалье. Что вы тянете. – герцог раздраженно поторопил стражника.

– В общем, удалось узнать, куда ушел заказчик после встречи. – предвосхищая вопрос Эрик добавил. – В ваш дворец, милорд. К сожалению, описания внешности получить не удалось. Известно только, что это точно был мужчина. Он все время прятал лицо и был одет в плащ с глубоким капюшоном.

– Вот оно как... – Ричард откинулся на спинку кресла и задумался.

Подумать и вправду было о чем. О том, что из Султаната должен прибыть колдун, знало довольно много людей. Но вот точное время прибытия... Да его даже герцог не знал. Для него самого было неожиданностью, когда Аби аль Салах появился у ворот дворца. Мда, определенно есть о чем думать...

Эрик, терпеливо ждал, пока герцог снова обратит на него свое внимание, хотя по существу больше добавить было нечего. Все было в протоколах допроса, все детали. Осталось только получить разрешение отправляться восвояси, а там и домой можно...

К любимой женошке под бочок. Да... При воспоминании об упругих прелестях Арии, шевалье почувствовал некоторое неудобство... Нет, срочно надо было чем-то отвлечься.

Пауза затягивалась, вопросов у герцога по раскрытому делу больше не возникло. Но Эрик то знал, что ему еще не раз придется отчитаться и написать много-много рапортов. Раз уж приказано передать дело Ван Хайму, да еще и придворные в нем засветились, то тот уж вцепится зубами, но раскрутит дело до конца.

Эх... Эрик сам бы не прочь размотать нити клубочка ведущие во дворец, в самое близкое окружение герцога, но это был не его уровень. На данный момент, по крайней мере.

– Ваша светлость, позвольте вопрос? – по городу последнее время ходили разные слухи, что у наследника проблемы со здоровьем. Вот, чтоб сменить тему Эрик и решил спросить у правителя.

Ну а что? Наследника в городе любили. Он был справедлив и добр. Весь в отца. Поэтому прокатившаяся волна слухов вызвала в городе нездоровые шевеления. Да еще и сам Гаральд, любивший поехать по городу со своей свитой, вникая в дела Ренка, давненько не показывался за пределами дворцовой ограды.

Так что слухи ходили разные. Даже Ария и то пару раз проехала по этой теме. Ну как проехала – сказала, что скорее всего имеет место наведенная порча ведовская. Вот, мол, маги дворцовые и не могут ее найти. Да еще так презрительно поджав губки об этом говорила.

– А? Что? – герцог, погрузившись в свои мысли, не сразу обратил внимание на заданный вопрос. – Да, конечно, спрашивайте.

– Ваша светлость, по городу ходят слухи, что наследник серьезно болен... – не зная, как правильно спросить, начал Эрик. – Народ беспокоится. – видя, как лицо герцога начинает наливать кровью, он поспешил продолжить мысль. – Принц Гаральд весьма популярен в народе, милорд, потому и беспокойства по поводу его самочувствия находят отклик в сердцах людей.

Ричард устало откинулся в кресле глядя на этого здоровенного служаку. Мотивы бывалого воина читались на раз. Гаральд, действительно был любим обычными горожанами. Он, в рамках обучения, курировал вопрос помощи бедным и строительство лечебных домов. Надо сказать, справляясь с этим делом отлично. За пару лет, благодаря его трудам во многих кварталах появились лекари, а в нескольких учебных заведениях даже начали обучать лечебному делу.

Немного подумав, герцог все же ответил, сочтя, что если он немного приоткроет секрет, то вреда не будет. Да и сидящий перед ним Эрик, явно не походил на того, кто будет использовать информацию во вред герцогству. Зато успокоить, в случае чего, простолюдинов сможет. Не даром же сумел дослужиться до помощника главы Квартальной стражи. Пусть он и дворянин, но не титулованный, а значит обладает немалым умом, коли уж смог.

– У принца Гаральда, легкое недомогание... – промедлив, Ричард все же ответил. – Ничего серьезного, лучшие маги Гильдии уже занимаются его здоровьем, поэтому в скором времени наследник вернется к своим обязанностям. – он старался говорить, как можно увереннее, но сам до конца не верил в сказанное.

От опытного взгляда Эрика, привыкшего иметь дело с разными прохиндеями, не ускользнуло, что в какой момент, лицо герцога подернула легкая тень, при упоминании скорого выздоровления.

«А может... Да не... Или все же попробовать» – мысль внезапно посетившая голову воина была, так сказать, смелой.

– Милорд, мы все желаем выздоровления принца всей душой. И если требуется какая помощь, то я гарантирую, все мы сделаем что угодно, лишь бы ваш сын и наследник мог и дальше помогать вам милорд, в нелегком деле правления, на благо герцогству. – высокопарно произнес Эрик.

«Эк, я вывернул. Сам от себя не ожидал» – думал он, ожидая реакции правителя.

– Помощь... Чем же мне может помочь стражник, если лучшие маги герцогства опускают руки. – ответ герцога изуми де Гриза.

«Ох, ничего себе герцог проговорился! Э... Неужели все настолько серьезно? Плохо дело...» – мысль мелькнула и исчезла.

– Милорд, моя жена, Ария. – зачем-то уточнил Эрик, пытаясь сообразить, как правильно донести до герцога свое предложение. – Ну, в общем, она у меня ведунья... У нее огромный опыт работы со всякими разными больными. Ну, и это... Она в госпитале, при армии на границе работала, да-с... – красноречие отказало бравому военному. – Мы с ней, как-то говорили, по поводу слухов про принца... Нет, вы не подумайте чего... Ну и она сказала, что скорее всего на принце ведовская порча, а маги мол не могут понять, потому, как ведовство у них не в чести, вот и того... – кое-как сформулировал Эрик фразу.

Ну да, одно дело, докладывать о проделанной работе, в которой он собаку съел, а совсем другое, донести до правителя сказанное его женой. Нет, он полностью доверял Арии, кому как не ему знать, на что способна его красавица жена. Но... Замахнуться на лечение принца, это с головой окунуться в политику...

– То есть ты хочешь сказать, что какая-то ведунья-травница лучше разбирается в лечебном деле, чем архимаги? – с презрительной ухмылкой бросил герцог фразу наполненную такой скептикой, что даже сам Эрик начал сомневаться.

Вот только... Слово сказано, и отступать бывалый воин не привык. Да и не умел.

– Да, милорд. Я верю своей жене. – Эрик упрямо сжал губы. – И точно знаю, на что она способна.

– А знаешь, что... – герцог, видя, что Эрик не стал включать попятную, подумав про себя, что в его положении даже малейшим шансом стоит попытаться воспользоваться, улыбнулся. – А пусть она докажет верность своих слов на деле.

– Э... – Эрик удивленно посмотрел на правителя. – Это как же? – привычная соображалка отказала, видимо из-за усталости.

– Пусть твоя жена, завтра... – Ричард задумался. – Да, завтра, явится во дворец и осмотрит принца. – он поднялся из-за стола и прошелся по кабинету.

– Ну а если, повторюсь если, ей удастся сделать то, что не получилось у архимагов, то... – Ричард внимательно посмотрел на воина. – Быть тебе бароном.

Эрик ошарашенно глядел на своего правителя и не знал, как реагировать. Титул, это же такие перспективы, что ух!!! В то, что Ария справится, он нисколько не сомневался. Уж его-то любимая, хоть и бывает иногда несколько... тороплива в суждениях, но уж если сказала, значит сможет.

– Это честь для меня, милорд. – Эрик, вставший вместе с герцогом, потому что сидеть, когда твой сюзерен стоит, противоречило правилам, глубоко поклонился.

– Что ж, благодарю за службу, шевалье. – герцог подошел к стрельчатой арке окна. – Ступайте. И завтра, скажем в полдень, жду вашу жену во дворце.

– Непременно, милорд. – Эрик еще раз поклонился, и быстрым шагом направился на выход, думая, как отреагирует Ария, на такую новость. То, что в случае неудачи, он может лишиться должности, Эрик прекрасно понимал, но свято верил в свою жену и в ее талант лекарки.

А герцог, толкнув ставни, открыл окно, впуская холодный воздух с улицы в кабинет и пробормотал себе под нос:

– Ведовская порча, значит...

Глава 1

До дома я, хвала богам, добрался спокойно, умудрившись избежать новых приключений. Правда замерз. Одежда намокла, пока катался с бароном по земле, надеюсь не порвал ничего... А то влетит, как есть влетит. Хотя... Надо просто прошмыгнуть в комнату, чтобы маман не заметила. А там уж я знаю, как исправить, если испортил чего.

Содранная скула немного саднит, но настроение на высоте. Я же все-таки победил! Да, не просто победил, а еще и заполучил трофей. Самый настоящий боевой артефакт! Ради этого можно и сильнее травмироваться.

Единственное, что никак не укладывается в голове – как этот барон умудрился сбить меня на землю? Он же лежал на спине, а я держал его руки... Кажется, без магии тут не обошлось... Да не... Ерунда какая-то. Сын герцога, и будет так грубо нарушать правила честного поединка... Не... Наверно, применил какой прием, а я то расслабился, вот и получил... Ага...

Ну и пусть, сам раззява...

Так и дошел до ворот, поглаживая карман со спрятанным в него кольцом. Результат меня, прямо скажем радовал невероятно. И, в отличии от дара, про который мама строго настрого запретила хвастать, уж перстень то я могу продемонстрировать тому же Крису. Да и вообще! Это честно взятый с боя трофей – буду носить на пальце! Чего я его вообще прятать буду?

Да и к тому же, этот, как его, Ардун, сказал, что можно и без дара им пользоваться. Вот-вот... Попрошу маман, чтоб привязала ко мне. Или она не сможет? Ну и ладно. Мне-то не особо привязка нужна. Так, для маскировки если только.

Я уже попробовал магическим шупом, как мог, на ощупь кольцо. Правда, не вынимая из кармана, но все равно, энергия в перстне откликается, значит, без проблем смогу использовать, когда понадобится.

Ворота за спиной, как обычно, громко хлопнули, возвещая о том, что я дома. Собакен, вот зараза, даже не высовывает свой нос из конуры. Во дворе, хоть он у нас и закрытый, намело снега. Эх, придется почистить... Это входит в мои обязанности.

Немного подумав, решаю, что лучше сейчас сразу убрать пока еще небольшие сугробы. Все равно придется, а так хоть выходить не надо будет потом. Лопата нашлась совсем не на своем месте под навесом, а около крыльца. Наверное, Мика опять играл и не поставил на место.

Уборка во дворе много времени не заняла. Чем бы еще заняться? Расчистить тропку до лаборатории? А что, тоже неплохой вариант. Сказано – сделано. Быстро перекидав наметенный ветром снег, вытираю со лба выступившую испарину. Эх, как не тяни время, а нужно идти в дом... Да и желудок уже явно сигнализирует о том, что пора бы его чем-нибудь наполнить.

Так – с... Чего бы придумать такого, чтобы не получить от мамы за драку? Интересно, поверит, что упал? Сомневаюсь... Нет, не сказать, чтобы мне доставалось за драки, но и не поощрялось. Да еще утреннее приключение... Мда...

С тяжелым вздохом, убрав лопату на законное место под навесом, направляю свои стопы в дом. Блин... Еще же отца в коллеж вызывают! Интересно, сильно пороть будут? Хотя вины я за собой не ощущаю вот ни на капельку. А, ладно... Не в первый раз же.

Предательски скрипнула «заколдованная» ступенька, хлопнула входная дверь и оказываюсь в прихожей. Скидываю куртку, вешаю на крючок. Сапоги аккуратно в сторону. Делаю шаг в комнату и натываюсь на два пристальных взгляда – мама и Нелия...

Блин, не удалось проскочить в комнату незаметно... Опустив понуро голову, мол виноват, хоть и не знаю в чем... На самом деле, пытаюсь спрятать синяк – глядишь и не заметят...

– Волан, ты уже вернулся? – мама, как ни в чем не бывало, продолжила накрывать на стол, Нелия пошла на кухню.

Хм... И это вся реакция? Пожав плечами, прохожу внутрь гостиной и подойдя к маме целую ее в подставленную щеку.

– Опять подрался? – не прекращая своего занятия, спрашивает с едва слышным вздохом она.

Черт... Все же заметила синяк.

– Не... Упал, на льду поскользнулся. – как можно более уверенным тоном отвечаю.

– Ну-ну... Как же упал. – Маман смотрит на меня осуждающе. – Хоть бы врать научился, бестолочь... – машет она рукой. – А... Иди уже переодевайся и спускайся обедать. Позже поговорим.

Уф... Вроде обошлось. А вот насчет пообедать, тут я очень даже за! Быстро взлетаю по лестнице, прыгая через ступеньки, и уже практически наверху меня догоняет мамина фраза:

– Да, Волька, гостя тоже зови!

Гостя? У нас какие-то гости? Хм... Ну ладно, позову. Мне не сложно. Только любопытство гложет, что за гость такой в верхних комнатах может быть. Обычно все гости у нас бывают как раз в гостиной. Ну да, ладно будем поглядеть.

Заваливаюсь в комнату, начиная раздеваться еще в коридоре. Есть хочется все сильнее, да и запахи по всему дому витают такие, что хоть ложку бери и ешь. Даже не глядя по сторонам, сразу к шкафу. Убрать вещи, найти домашние. Раз-два и все готово.

Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с глазами, пристально смотрящими с кровати, на которой обычно спит Мика. Только это совсем даже и не он.

Хм...

– Здравствуйте. – доносится до моих ушей негромкий голос мальчишки-полукровки, сидящего на кровати.

Хм... С утра он выглядел несколько иначе. Ага, тот самый парнишка-оборванец, из-за которого я опоздал в колледж. Его и не узнать сразу. Уже не в своих лохмотьях, а в моих старых вещах и отмытый, чуть не до блеска, выглядел он обычным мальчишкой с нашего района. Ну... Если только не обращать внимания, что в его внешности весьма явно просматривались черты орка. Ха! Так хоть меня взять, хоть Мики – мы тоже слегка на орков похожи.

– Привет. – отвечаю я неожиданному соседу. – А ты чего тут? – глупее вопроса придумать не смог.

– Господин Эрик сказал, что мне пока лучше побыть у вас. – несколько не смущаясь, уверенно отвечает он.

Хм... Значит отец появлялся дома, да еще и почему-то оставил мальчика у нас. Надо будет у мамы расспросить подробнее. Хотя может и гость знает. Кстати, похоже именно его маман имела ввиду, когда сказала позвать к столу.

– А зачем? – с интересом разглядываю парнишку.

– Не знаю. – немного замявшись, все же пожимает плечами он.

Похоже знает, но говорить не хочет. Ну ничего, сам разужнаю.

– Пойдем есть, мама звала. – взмахом руки приглашаю его за собой и выхожу из комнаты.

Уже выйдя, вспоминаю, что забыл кольцо в школьных брюках. Быстро возвращаюсь, чуть не сбив по дороге, двинувшегося за мной парнишку. Кстати, надо спросить, как его зовут то хоть. Поворачиваю голову, чтоб задать вопрос, но наблюдаю лишь вихрастый затылок, быстро исчезнувший на лестнице. Ладно, потом...

Так-с... Ага, вот оно! Вытаскиваю оставленный перстень и перекалдываю в карман рубашки, которая одета на мне. Уже собираюсь идти, но нет... Надо же полюбоваться драгоценностью, что досталась мне в бою. Агась... В самом настоящем бою! Подумаешь, что это был банальнейший поединок.

Может это вообще, был мой первый официальный дворянский поединок, и сразу такой вот трофей! Вытянув двумя пальцами кольцо из кармана, кручу его перед глазами. Ух, как играет свет на гранях кроваво-красного камня. Великолепно!

Перехожу на магическое зрение и вглядываюсь в камень. Вижу, как потоки маны переливаются внутри, пытаюсь вырваться наружу. Сила!

– Волан, тебя долго ждать? – совсем не вовремя раздается призыв со стороны лестницы.

Это Нелия поднялась, чтобы меня поторопить. Вот же... Нейдется ей...

– Да иду я, иду! – откликаюсь на зов, с сожалением убирая кольцо в карман. Эх, испытать бы где...

– Поторопись, а то все остынет. Сам будешь разогревать. – Сестренка ждет меня в коридоре зачем-то. Кстати, а почему нет Криса? Вроде он должен был прийти на первое занятие к маме?

Гостиная встречала меня одуряющими запахами свежеприготовленного мяса, жареного со специями. Слюни непроизвольно начали накапливаться во рту, того и гляди захлебнусь. Хм... Так...

За столом сидит мама, этот парнишка, который был в моей комнате и... Все. Мы с Нелией только приближаемся к своим местам. А где Мика? Странно, но его нигде не видно.

– Садись скорее, только тебя ждем. – Мама начала разливать по тарелкам суп из миски, стоящей посреди стола.

– А где Мика? – интересуюсь я, падая на свободный стол.

– Он спит... – как-то странно произнесла мамуля, замешкавшись с ответом.

Спит? Под вечер? Да ну, ерунда какая-то... Или я пока просто ничего не понимаю, или что-то случилось...

– Да? – недоверчивость в моем голосе так и проскальзывает.

– Да. – обжигает меня недовольным взглядом мама. – Ешь давай, у нас с тобой еще дела сегодня. – строгим тоном произносит она.

Ой... А чего это маман недовольна? Хм? Из-за того, что я мальчишку домой притащил что ль? Кидаю взгляд через стол на сидящего напротив меня паренька. Тот активно работает ложкой, как ни в чем не бывало.

Ладно. Живот прямо-таки уже кричит, о том, что пора прекратить думать и начинать его набивать вкусняшками, стоящими на столе. Чего у нас тут?

М-м-м... Супчик, овощной с мясом на первое. Каша, тоже с мясом, на второе. На третье – пирожное. Хм... А в честь чего сладкое-то? Ну да все равно. Где моя большая ложка? Ага! Вот оно, мое орудие труда. Ну-с... Приступим к дегустации...

А что – уже все? Даже и не заметил, как съел и суп, и кашу и пирожное, прихлебывая последнее ароматным травяным настоем. С трудом отвалившись от стола, с чувством полнейшего насыщения и туго набитого желудка, задумчиво смотрю на стол. В размышлении, еще чего сожрать или идти подрыхнуть. Ну да, желудок наполнился, кожа натянулась и глаза начали закрываться.

Определенно, стоит подремать. Двигаться правда не хочется совсем, но ниче, как-нибудь до комнаты то уж доползу.

– Волан, ты сыт? – встряхиваю головой отгоняя сон, надо же чуть за столом не уснул, поднимаю взгляд на маму.

– Ага. – отвечаю на заданный вопрос.

– Вот и славно, пойдем тогда. – мама тоже уже поела, и сейчас вставала из-за стола. – Нелия, приберешь тут с Рыком, а мы с Волькой в лабораторию. И приготовь комнату, ну ты знаешь, что нужно сделать. – обратилась она к сестре.

Рык! Вот, теперь знаю, как зовут мальчика-найденца, а то все спросить не получается. Весь обед он спокойно присидел рядом с маман, аккуратно орудуя столовыми приборами, будто

граф какой. И где только научился так обращаться с ложкой, ножом и вилкой? Ну не в трущобах же...

Услышав поручение маман, Рык спокойно встал со своего места и принялся помогать Нелии в уборке стола. Даже не поморщился или еще как не выдал своего нежелания заниматься этим.

– Ну и чего ты расселся? Поторапливайся! – мама уже накинула на себя полушубок и стоит в прихожей, в ожидании, когда я соизволю поднять свою пятую точку со стула. – Уснул что ль?

Эх... Хорошо ведь сижу... Ну вот зачем мне в лабораторию? Я же не лекарь какой. С тяжким вздохом, показывая, как мне не хочется этого делать, поднимаюсь и медленно бреду к выходу из комнаты. Сейчас бы лучше в комнату, завалиться на кровать, а потом уже, собравшись с силами, которых за сегодня и так было израсходовано много, уже и делами там всякими разными заниматься.

Быстро накидываю на себя куртку и, придерживав дверь для мамы, ныряю в полумрак сеней. В них хоть и не так холодно, как на улице, но бодрит хорошо. Даже сонливость, как рукой сняло.

– Мам, а зачем нам в лабораторию? Там же тебе Крис должен был помогать сегодня? Он что не пришел?

Кутаясь от пронизывающего ветра, спрашиваю я родительницу по дороге в сад. Вроде вот только почистил дорожку, а снега снова намело почти по колено.

– Эх, Волька... Ты в следующий раз, как надумаешь кого спасти... Думай сначала своей пустой головой... – совсем невпопад, с какой-то печалью в голосе отвечает она.

Только сейчас, по напряжению, проступившему в тоне родительницы, понимаю, что явно произошло что-то не очень хорошее. Но что?

– А... Не понимаю. Что я не так сделал-то?

Неужели должен был оставить умирать мальчишку на улице... да не... мама бы такого точно не одобрила.

– Да все ты правильно сделал, просто... – мне показалось, или мама всхлипнула, – сейчас нужно будет сделать еще кое-что. – мы уже дошли, и она возится с запором, открывая вход в лабораторию. – А...-махнула она рукой, наконец справившись с запором.

Чего-то мне перестает все это нравиться... Рык этот, отсутствие Мики за столом... Непонятное, явно подавленное настроение мамы... По сердцу пробежал неприятный холодок. Да еще и все эти недомолвки, недоговорки. Нельзя что ли толком объяснить, чего вообще происходит?

Лаборатория встретила нас темнотой и спиртовыми запахами. Мама, быстро зажгла свечки и исчезла в подсобке. А я так и стою, посреди комнаты, не понимая, чего здесь делать.

– Чего застыл? Волька, да что с тобой, ты чего какой-то заторможенный сегодня? – мама вернулась из подсобки, неся в руках какие-то свертки с травами. – Давай переодевайся.

– Угу. – бурчу под нос, а сам возвращаюсь ко входу, где быстро облачаюсь в лабораторную одежду.

К моменту моего возвращения, мама уже разожгла спиртовку и колдовала у стола, переливая какие-то жидкости из мензурок в колбы и всякие иные емкости.

– Иди сюда, – машет она мне рукой. – Держи, нужно растолочь до состояния муки. – вручает мне небольшую мисочку с какими-то травами, бьющими в нос горечью.

Б-р-р... Морщусь, но принимаюсь за работу, механически перетирая небольшим бронзовым пестиком траву в порошок.

– Ма... Что произошло-то? – в очередной раз, пытаюсь я разузнать у нее, чего вообще происходит.

– Чего произошло, чего произошло... – передразнивая меня, мама быстро сооружает какое-то снадобье. – С Микой беда... – как-то враз упавшим голосом, произносит она...

– В смысле? Как!? Почему!? – подрываюсь я с места, чуть не рассыпав по полу результат своего труда. – Где он? – из меня сыпется град вопросов. Своего братишку, хоть он и надоеда, я люблю всей душой. А тут... – Что с ним?

– У него сильное истощение... – Мама поворачивается ко мне, и пристально смотрит в глаза. – Магическое... – добавляет.

Магическое истощение у Мики? Но почему? Он же еще даже не дорос до возраста раскрытия дара, если у него такой вдруг окажется. Я удивленно смотрю на маму, пытаюсь сформулировать вопрос.

– Но... Как? – выдавливаю я из себя, огорошенный такими новостями, будто обухом по голове получил.

– У этого... Твоего Рыка... – со вздохом начала мама.

– Моего? – удивленно поднимаю брови, перебиваю ее.

– А чьего же еще? – вопросом на вопрос, отвечает родительница. – Или ты думал, вмешался в чужую судьбу, нарушил замыслы богов и все? Нет, мой милый... – наставительно подняла она палец вверх. – Не все так просто. Теперь ты, и только ты в ответе за его судьбу, раз уж взвалил на себя такую ношу! – акцентируя на обращении, вбивает слова мне в голову.

То есть как это? Это чего мне теперь с ним делать-то?

– Да не переживай ты так сильно. – видя смятение на моей физиономии, уже спокойнее продолжила мама. – Мы с отцом обсудили, и пришли к выводу, что Рык будет жить у нас. А отвечать за него будешь само собой ты. – она вздохнула, поправляя прядь волос, выбившуюся из-под косынки. – В общем, идти ему некуда, поэтому мы решили взять его тебе вроде как слугой. Ну, или оруженосцем. – легкая усмешка пробежалась по ее губам и бесследно растворилась. – Но! Всеми его делами будешь заниматься ты, и только ты! – заканчивает она свой монолог.

Новость, конечно, из разряда: хоть стой – хоть падай. Даже и сказать нечего. Нет, главное я понял – у меня теперь будет собственный слуга... Хотя... Мне все же больше по душе оруженосец. Точно! Определенно оруженосец! Все же я воин, а не какой-то там чиновник. Черт! Да я, прям, становлюсь настоящим дворянином с собственной свитой!

Я даже гордо задираю подбородок. То что забота о парне полностью ложится на мои плечи, меня как-то не особо смущало. Подумаешь... Ха! Чего сложного-то...

Блин, я ж не про Рыка хотел узнать, а вовсе даже, про Мику. Хлопаю себя по лбу – вот же балбес...

– Ма, а с Микой то что? – задаю вопрос, возвращаясь к своему занятию. – И при чем тут Рык? Можешь нормально объяснить, а? – беспокойство за братишку меня так и не отпускает.

– У Рыка каким-то образом при себе был сильный артефакт. – она отводит взгляд в сторону. – Не знаю, откуда он мог взяться у оборванца. – хм, что-то ее тон мне не внушает доверия. – Своровал, наверное, кто его знает.

Маман чего? Пытается меня обмануть что ли? Да ну... Она никогда не обманывает. Уж я то свою родительницу знаю хорошо. Ага... Да, и с каких это пор мы привечаем у себя воров? Все страньше и страньше... Не понимаю я, что происходит. Не понимаю...

– В общем, этот артефакт высасывает из живых существ жизненную и магическую силу. Вот и это... – она сглотнула, будто в горле пересохло. – Мика случайно его нашел ну и ...

Что? Это... Это как же? Мика... Того... Умер что ли? К горлу подступил комок, а на глаза начали наливаться слезы. Это получается – Мика из-за меня... Это же я притащил оборванца в дом. В душе начала появляться злость. На себя, на этого самого Рыка, да на всех на свете... Нет, ну вот чего я полез спасать незнакомца... Какое мне дело до других, если Мика...

– Артефакт выпил из него очень много сил, – продолжает меж тем мама. – Мы с Нелией сделали все, что в наших силах, но... – она замялась. – Мика так и не просыпается, он впал в глубокий сон и с каждым часом слабеет. Тут нужен сильный маг, чтобы вылечить его. Так что вся надежда только на тебя Волан. Заплатить за сильного мага, способного помочь, у нас просто не хватит денег. – с какой-то надеждой в голосе закончила она.

Уф... Мика значит жив, а я то себе уже надумал не знай чего... Аж груз с плеч долой, как полегчало. Стоп! Что значит вся надежда на меня? Я ж вроде еще и не маг толком... Маман сама говорит, что дар у меня небольшой, да и куда девать Рыка с Нелией? Или уже можно про дар рассказывать?

– Это... Мам, а как я смогу? Я ж не умею ничего... – высказываю вслух сомнения, терзающие меня.

– Есть одно заклинание. – немного подумав, отвечает родительница. – Мне оно не по силам, да и относится к Школе Жизни, а ты же у нас и есть обладатель нужного дара.

– Так я не знаю заклинания. – вклиниваюсь с замечанием.

– Я показать смогу, только применить не смогу. – отмахнулась от моих возражений родительница, поворачиваясь к своим кипящим уже на огне спиртовки снадобьям. – Ты там расторок травы? – бросает через плечо.

– Да. – отвечаю, заглядываю в мисочку в своих руках, в которой перетирал травы, практически не задумываясь. – Вот, посмотри. – протягиваю ей емкость с мелким порошком. – А чего это ты такое делаешь? – мне стало интересно, что за снадобье готовит мама, и почему она меня с собой в лабораторию притащила, а не ту же Нелию, от которой проку было бы в разы больше.

– Как я говорила, для заклинания понадобится очень много сил. – она приняла посудину из моих рук и аккуратно, маленькой глиняной ложечкой насыпала порошок в кипящую жидкость, которая тут же забурлила и начала испускать сиреневый пар. – Сейчас мы сварим зелье, которое на короткий промежуток сможет резко повысить силу дара. Надеюсь, тогда тебе точно их хватит, для того чтобы поставить брата на ноги. – с каким-то сомнением в голосе отвечает.

– Кстати, ты не потерял кулон, который я тебе дала вчера? – внезапно переводит она тему.

– Нет, вот он. – я сую руку за пазуху и цепляю пальцами веревку, на которой висит кулончик.

Вытягиваю кулон-амулет наружу и понимаю, что карман рубашки дырявый, потому как из него падает мое кольцо, честно завоеванное в поединке, и с негромким стуком падает на пол, где немного попрыгав и замирает. Точнехонько у ног родительницы... Эх...

Черт! Ну как так-то...

– Что это? – мама нагнулась и подняла упавшее кольцо, которое теперь пристально рассматривает. – Откуда это у тебя? – строгим тоном спрашивает она, уперев в меня враз ставший грозным взгляд. – Потрудитесь объяснить, молодой Де Гриз.

Блин, чего делать-то? Если родительнице начал ко мне так обращаться – все, люлей точно не избежать... А, как будто в первый раз. Опустив голову виновато вниз, хотя вот ни капельки не чувствую за собой вины, начинаю подробный рассказ о сегодняшнем дне.

И о поединке, и о закладе, и о том, что магистр Шильд вызывает отца в коллеж...

– Так говоришь, ценность. – дослушав мою покаянную речь, мама будто облегченно выдохнула. – Да таких ценностей на развалах в магической лавке по медяку за дюжину продают. Эх, сынок, ну чего ж ты у меня какой доверчивый-то! – она потрепала ладошкой по волосам. – И как ты собрался им пользоваться, если ты у меня маг Жизни, а перстень под магию Огня заточен? – она с усмешкой смотрит на меня.

– Ну... Мне же сказали, что любой может... – ну вот как так-то? Я то уж размечтался, что у меня теперь есть боевой артефакт. Эх...

– Сказали ему... – мама протянула мне перстень обратно. – Воспользоваться то и правда, хоть кто может, только вот в камне заряда максимум на одно использование. А зарядить его сам ты не сможешь. – она в сомнении качает головой. – Да и я не смогу, если честно. Только если какого мага Огня попросишь. Так что, безделушка это, а не ценность. – выносит она свой вердикт.

Разочарованно забираю перстень и сую его в карман брюк. Ну и ладно, пусть меня и обманули, глядишь пригодится где. Как-никак, но хотя бы один раз использовать то смогу.

– То, что ты снова подрался, в какой уже раз за последний месяц? – вопросительно смотрит на меня. Пожимаю плечами. Да я чего? Считаю что ль... Они сами лезут. – Да еще с герцогским сыном, плохо... – она прикусывает губу задумавшись. – Но то, что хотя бы на поединке, а не как обычно без причин...

– Ну мам, я же никогда не дерусь без причин. – обиженно протягиваю я.

– Ну да, ну да. А еще ты никогда не перебиваешь старших, да? – ехидный тон. – Неважно. В общем, Волан, постарайся не влезать в неприятности. Хорошо? – я киваю в ответ. – Отцу я сама про вызов в коллеж сообщу. Как придет. Ладно, позже обсудим твое поведение. Давай сюда кулон. – протягивает она руку.

– Так. Полный. Это хорошо. – забрав у меня амулет, она на какое-то время погружается в созерцание предмета в своих руках. – Пробовал заряжать?

Пожимаю плечами. Ну, конечно пробовал... Еще бы я не пробовал.

– Значит, подключиться к кулону и взять ману сможешь... – резюмирует она. После чего протягивает мне деревяшку обратно, а сама поворачивается к лабораторному столу, на котором бурлят жидкости в посудинах. – Так, вроде готово. – одев на руки специальную перчатку и сняла приготовившееся зелье с огня, после чего аккуратно перелила его в небольшой стеклянный графинчик и закрыла пробкой. – Осталось только разучить заклинание и можно приступать. – мама аккуратно ставит графин на стол, и снимая перчатки идет в сторону письменного стола, того самого около которого я вчера ремонтировал свои штаны.

– Помнишь, как вчера мы руну восстановления учили? – спрашивает меня родительница.

Мы стоим на свободном месте в комнате, друг напротив друга. На вопрос я лишь утвердительно киваю головой и немного напрягаюсь, переходя на магическое зрение.

– Готов? – очередной кивок. – Начинаю, запоминай.

Мама вытянула перед собой руки. Вижу, как с них потекли тоненькие струи маны, пересекаясь и образуя причудливый узор руны, понемногу наполнявшийся бледно-зеленоватым светом. На лбу родительницы выступают мелкие капельки пота. Заклинание явно дается ей с огромным трудом.

Хм... А эта руна будет посложнее... Внимательно всматриваюсь в узор, тщательно запоминая каждый завиток. Хорошо, что у меня с памятью все в порядке... К тому моменту, когда я понял, что рисунок накрепко отложился у меня в голове, руна уже представляла из себя призрачную тень самого себя.

Мама устало опускает руки, ее немного потряхивает от перенапряжения, а пот заливает глаза. Мда... А у меня точно хватит сил? Чего-то я начинаю сомневаться...

– Запомнил? – слышу затаенную надежду в голосе матери.

– Да. – коротко отвечаю.

– Попробуй воспроизвести, а я посмотрю. А то, если неправильно, то... – она не договаривает, но я чувствую ее беспокойство.

Если честно, мне не очень-то и хочется знать, что будет, если неправильно наложить заклинание. Ну его...

Прикрываю глаза, и по памяти вырисовываю руну, после чего направляю в нее тоненькую струйку силы, через пальцы рук, плеснувшую в пространство передо мной. Аккуратно, изгиб за изгибом, стараясь не ошибиться. Уф... Довольно сложно, но все же полегче чем вчера. Да и

ощущения нормальные, никакой слабости не чувствую. Это что? Я и вправду стал магом? До сих пор не верится... Дождавшись, пока рисунок руны станет хорошо различимым, обрываю нить. Заклинание остается висеть в воздухе, начиная медленно истаявать.

– Ну как? Все правильно? – обращаюсь я к матери, пристально следившей за тем, как я создаю заклинание.

По ее довольной улыбке и засверкавшим глазам, я и так понял, что у меня все получилось. Кто б сомневался. Я тоже улыбнулся. Теперь осталось всего – ничего. Применить это заклинание на Мики. Воспоминание о том, что с братом не все в порядке, заставило меня нахмуриться. Чего я радуюсь, если Мики в плохом состоянии. Надо, наверное, поторапливаться.

– Да, ты у меня молодец. – мама видимо поняла, о чем я подумал, поэтому тоже начала торопиться. – Пойдем, я только зелье возьму. – с этими словами она направилась к столу, на котором дождался графинчик со снадобьем.

Я не стал дожидаться маму, а быстро иду в переднюю комнатенку, где снимаю лабораторную одежду и накидываю на себя куртку.

– Все? – интересуюсь я у появившейся мамы.

– Да, пошли скорее. – она тоже передевается и мы выходим под пронизывающие порывы ветра.

Всю обратную дорогу в дом я прокручиваю в голове руну, чтобы не забыть. Настроение, немного поднявшееся после удачного опыта с заклинанием, стремительно падало, заменяясь беспокойством.

Быстро преодолев сад и двор, заходим внутрь дома. На столе в гостиной уже прибрано. Нелия сидит в кресле, перебирая в руках какие-то тряпицы, а Рыка нигде не видно. Ну и, боги с ним, сейчас меня больше всего волнует судьба брата. Только вот где он? Я останавливаюсь посреди комнаты, не зная куда идти.

– Иди в нашу с отцом комнату, я сейчас подойду. – мама, поняв мое замешательство, указывает мне направления.

Нелия удивленно поднимает на меня взгляд, но я уже направляюсь в родительскую комнату, поэтому не обращаю на нее никакого внимания. Маман, подходит к сестре и начинает, что-то говорить. Слов разобрать не могу, потому что я уже в спальне.

Первое, что мне бросается в глаза, это лежащий неподвижно на широкой кровати Мика. Бледное лицо, с проступившими сквозь кожу синеватыми прожилками сосудов, придают его лицу какой-то потусторонний вид. От такой картины, мое сердце сжалось... С обострившимися чертами лица, братишка нисколько не похож сам на себя – неугомонное чудо, ни секунды не сидящее на месте.

От двери мне кажется, что он даже и не дышит. Я аккуратно, стараясь не нарушить гнетущей тишины комнаты, на цыпочках подхожу к кровати и смотрю на брата, казалось безмятежно спящего. Вот только, такое ощущение, что он даже не дышит... Осторожно касаюсь его лица, чтобы проверить дыхание. Кожа неприятно-холодная. Но, слава богам, пусть и слабый, но поток воздуха из его приоткрытого рта я все же чувствую. Уф...

– Так, Волька, запоминай. – мама уже зашла в комнату, и сейчас объясняет мне, что нужно делать. – Накладываешь руну вот сюда, – она рукой касается тела Мики в районе груди, скинув с него одеяло. – И вливаешь в нее как можно больше энергии. – она на секунду задумалась. – Для начала, попробуй использовать то, что в кулоне. Понял?

Я подтверждаю кивком. После чего достаю кулон и крепко сжимаю его в кулаке. Меня немного потряхивает от волнения, но усилием воли я все же успокаиваюсь. Жалость, напоролам с чувством вины, буквально разрывает меня. Это же из-за меня Мики сейчас лежит на кровати, бледным подобием самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.